

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Шмот» • Недельная глава «Шмот»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Журналу "Беерот Ицхак" исполняется три года!

2 стр.	Благодарность рава Игаля Полищука	מכתב תודה של הרב יגאל פולישצ'וק	2 עמ'
Недельная глава			
2 стр.	Комментарии Рамбана к недельной главе	פירושו של הרמב"ן על פרשת השבוע	2 עמ'
4 стр.	Духовное единство, как инструмент изменения мира По материалам уроков рава Игаля Полищука	האחדות הרוחנית על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק	4 עמ'
7 стр.	Обретение пророчества Рав Нахум Шатхин	להשיג נבואה הרב נחום שטחין	7 עמ'
ТаНаХ рассказывает			
8 стр.	Книга пророка Шмуэля. Упрек Эльканы Рав Нахум Шатхин	ספר שמואל הרב נחום שטחין	8 עמ'
История создания журнала «Беерот Ицхак»			
9 стр.	«Беерот Ицхак» – великая помощь Свыше Интервью рава Игаля Полищука	היסטוריה של העתון בארות יצחק ראיון עם הרב יגאל פולישצ'וק	9 עמ'
13 стр.	«Радуюсь выходу еще одного номера» Интервью рава Арье Каца	ראיון עם הרב אריה כץ	13 עמ'
Еврейское мировоззрение			
16 стр.	Ховот а-Левавот. Врата упования Рабейну Бахае Ибн Пакуда	השקפה חובות הלבבות. שער הביטחון רבינו בחיי אבן פקודה	16 עמ'
17 стр.	Хаей Адам. Предисловие автора Рав Авраам Данциг	חיי אדם. הקדמה הרב אברהם דנציג	17 עמ'
О молитве			
24 стр.	Утренние благословения Рав Авраам Куперман	תפילה ברכות השחר הרב אברהם קופרמן	24 עמ'
Еврейский закон (алаха)			
25 стр.	Хаей Адам. Законы буднего дня Рав Авраам Данциг	הלכה חיי אדם. דין כשיתעורר משנתו ודין מצות הנוהגות בכל רגע. הרב אברהם דנציג	25 עמ'
Еврейский дом			
28 стр.	На втором этаже, за дверью Истории из жизни рабанит Леи Чолак Рабанит Адасса Чолак	הבית היהודי בקומה השנייה מאחורי הדלת רבנית הדסה צ'ולק	28 עמ'

Благодарность рава Игаля Полищука

С помощью Небес!

Дорогие друзья!

Три года назад, перед Шаббатом недельной главы Шмот, мы удостоились начать издавать журнал «Беерот Ицхак». Все мы — наша редакция, вы, дорогие читатели, наши спонсоры — должны благодарить Всевышнего за великое благо, которого мы удостоились.

Однако всегда, кроме благодарности Творцу, надо помнить о самоотверженной — буквально днем и ночью — работе. Поэтому я лично хочу поблагодарить людей, которые трудились над «рождением» журнала — рава Пинхаса Перлова и рава Пинхаса Швальба, а также принявшего на себя бремя редакции журнала рава Арье Каца. Также моя глубочайшая благодарность обращена ко всем авторам, переводчикам, корректорам и оформителям, которые трудятся над выпуском нашего издания. Я хочу также поблагодарить наших замечательных аврехов, взявших на себя работу по распространению журнала, а также всех как известных, так и неизвестных нам людей, которые рассылают и распечатывают наш журнал.

Отдельные слова благодарности обращены к женам наших сотрудников, без которых была бы просто невозможна такая самоотверженная работа нашей редакции.

От имени всех сотрудников Фонда «Беерот Ицхак» я хочу поблагодарить всех наших читателей, ради которых мы удостоились великой помощи Свыше в работе над изданием.

Отдельная благодарность нашим друзьям — спонсорам, которые постоянно помогают, участвуют в нашей деятельности даже в нелегкие времена. Каждое отзывчивое еврейское сердце, которое откликается на наши призывы о помощи, несет вместе с нами бремя нашей деятельности.

Я хочу пожелать всем нам благословения Всевышнего во всех добрых начинаниях, крепкого здоровья, благосостояния и роста в Торе. Пусть каждый из нас удостоится стать цельным евреем, в доме которого пребывает Шехина!

Игаль Полищук

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

«ШМОТ»

КОММЕНТАРИИ РАМБАНА

«И ВОТ ИМЕНА»

«И вот имена» (Шмот, 1:1).

Сказано «И вот имена», чтобы подчеркнуть, что изгнание началось с их прихода в Египет, как я уже объяснил. Поэтому повествование возвращается к строке «Весь род свой взял он с собой в Египет» (Берешит, 46:7), вслед за этим там написано: «И вот имена сыновей Израиля, которые пришли в Египет» (там же, 46:8), — и эта же строка в точности повторена здесь. И хотя это две отдельные книги, они объединены последовательностью рассказа. [На первый взгляд, новую книгу следовало бы начать со слов: «Вот имена» — без связывающей буквы «вав» (переводимой соединительным союзом «и»). Но написано с «вав» именно для того, чтобы объединить обе книги.] Но здесь лишь кратко упоминаются сыновья Якова, а его внуки не названы — и повторено только общее количество

пришедших с Яковом, подобно тому, как сказано там: «И всего семейство Якова, пришедшие в Египет, — семьдесят» (там же, 46:27) [это перечисление «спустившихся в Египет» имеет отношение к обеим книгам: к книге Берешит, повествующей о делах наших праотцев, — поскольку перечислены дети и внуки праотца Якова, и к книге Шмот — поскольку перечислены имена тех, с кого началось изгнание].

«ЧТОБЫ ИЗНУРЯТЬ ЕГО
ТЯЖКИМ ТРУДОМ»

«И поставили над ним (т. е. над народом Израиля) начальников повинностей, чтобы изнурять его тяжким трудом» (Шмот, 1:11-14).

На народ возложили повинность посылать людей на царские работы. И фараон поставил над ними начальников-египтян, чтобы они брали себе работников в зависимости от того, сколько необходимо для данной работы. И начальники повелели им строить для фараона города, и по этой повинности народ строил города-хранилища для фараона — Питом и Рамсес. Евреи работали попеременно — месяц или больше на царском строительстве, а в промежутках оставались дома.

Но когда египтяне увидели, что это не приносит евреям вреда, стала постылой им жизнь из-за сынов Израиля — тогда фараон приказал, чтобы

все египтяне порабощали евреев, и каждый египтянин, который нуждался в какой-либо работе, получил право взять работников из евреев, чтобы те выполняли всё, что ему нужно. И поэтому сказано: **«И поработили египтяне сынов Израиля тяжкой работой»** (1:13).

А дополнительно возложили на них **тяжелую работу с глиной и кирпичами**. Ведь, если сперва начальники выдавали им кирпичи, а работавшие по повинности евреи строили здания, то теперь, когда сынов Израиля «впрягли» в работу, им приказали, чтобы они сами заготавливали глину и замешивали ее своими руками. А из царского хозяйства им поставляли (для изготовления кирпичей) только солому, и они сами снабжали кирпичами поденщиков, работавших на строительстве. И на них возложили также **всякую работу в поле**, например, рытье канав и вывоз мусора. И ими помыкали, и не давали им отдохнуть, и били, и проклинали. И поэтому сказано: **«...всякую работу, к которой их принуждали»** (1:14).

И фараон кормил их скудным хлебом, как царских поденщиков, и об этом вспоминали некоторые из них в пустыне: «Мы еще помним рыбу, которую ели в Египте даром, огурцы и дыни, зелень, лук и чеснок» (Бемидбар, 11:5) – ведь в Египте было очень много рыбы, и ее брали у рыбаков от имени фараона, и также по его приказу собирали с огородов огурцы и дыни для их пропитания.

А наши наставники утверждали, что евреи были «рабами царя, а не рабами рабов (царя)» – и если так, то слова **«И поработили египтяне сынов Израиля...»** относятся именно к **начальникам повинностей**, которые действовали по приказу фараона.

ДОМ НАПОЛНИЛСЯ СВЕТОМ»

«И увидев, что он хорош, скрывала его» (Шмот, 2:2-4).

Но ведь известно, что все женщины любят своих детей – красивых и некрасивых! И все они скрывали своих детей от египтян, как только могли. Так зачем же сказано: **«увидев, что он хорош»?**

Но имеется в виду, что мать увидела в младенце нечто особенное и подумала, что с ним произойдет чудо, и он спасется. И поскольку с ним связывались особые надежды, то даже после того, как **долее скрывать его** мать уже **не могла**, она все же верила, что он спасется. Она сделала для него **ларец из папируса**, а **его сестра встала поодаль**, укрывшись от чужих глаз, **чтобы узнать, что с ним случится**.

Все это подтверждает слова наших наставников, которые толковали: **«И увидев, что он хорош»** – так как с его рождением весь дом наполнился светом». И это также подкрепляет их слова о том, что Мирьям пророчески предсказала: «моя мать родит сына, который спасет Израиль».

НА СВЯТОМ МЕСТЕ

«Не подходи сюда» (Шмот, 3:5).

Моше еще не достиг своего высочайшего уровня в пророчестве – и только при даровании Торы у горы Синай он уже «вошел во мглу, где был Всесильный» (Шмот, 20:18). И потому-то Моше «закрыв свое лицо» (там же, 3:6) – ведь он еще не поднялся на уровень, о котором сказано: **«И образ Всесильного он видит»** (Бемидбар, 12:8).

Ибо место, на котором ты стоишь, – святая земля. Всевышний повелел ему «сбросить обувь», несмотря на то, что Моше находился далеко от куста, – ведь когда *Шехина* опустилась на вершину горы, вся гора освятилась, как это было и при даровании Торы. А Моше находился именно на горе и поднимался по ней, как сказано: **«И пришел к горе Б-га в Хореве»** (Шмот, 3:1). И хотя куст был на вершине горы, вся она стала **святой землей**, на которой запрещено оставаться в обуви. [*Тело человека, служащее материальной оболочкой его души, сравнивается с обувью, плотно облегающей ногу, – и так же, как Моше должен был «сбросить обувь со своих ног», ему следовало временно освободиться от своей материальности и телесности, чтобы быть готовым к восприятию пророчества.*] И об этом сказали мудрецы: «Во всяком месте, где открывается *Шехина*, запрещено быть в обуви – и так же было с Йеошуа, и так же козны несли служение в Храме – только босиком».

[*В Книге Пророков повествуется: «И было, когда находился Йеошуа около Иерихона, он поднял глаза и увидел: вот стоит перед ним человек, и обнаженный меч у него в руке. ...И сказал он (т.е. ангел, открывшийся в образе человека): ...Я вождь воинств Б-га, ...сними обувь с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято»* (Йеошуа, 5:13-15). И «запрещено быть в обуви» вовсе не потому, что само это место свято – ведь окрестности Иерихона, где находился Йеошуа бин Нун, не обладали никакой особенной святостью – но именно в силу того, что в этот час там «открывается *Шехина*».]

«ПОШЛИ, КОГО ПОШЛЕШЬ...»

«Я косноязычен» (Шмот, 4:10).

...Моше настолько не хотел идти (в Египет), что даже не молился перед Всевышним, чтобы Тот излечил его от косноязычия и заикания. Более того, он утверждал, что, поскольку Всевышний не излечил его от заикания сразу же после того, как повелел ему отправиться к фараону, то и не следует отправлять его с этим поручением – ведь недостойно Владыки мира направлять косноязычного посланца к «царям государств».

А поскольку Моше не молился об исцелении, Святой, благословен Он, не пожелал его излечить, но сказал ему: **«Иди, и Я буду <повелевать> твоими устами, и укажу тебе, что говорить»** (Шмот, 4:12), –

Творец обещал вложить в его уста верные слова и сделать так, чтобы в нужный момент Моше сумел выразить их в совершенной форме.

«**Пошли** любого, **кого пошлешь**, поскольку нет на земле человека, который так не подходил бы для этой миссии, как я!» (Шмот, 4:13). А причина, по которой Моше проявлял такое упрямство, заключается в его смирении, ведь он «был скромнейшим из всех людей на земле» (Бемидбар, 12:3). Сердце не позволяло ему возвыситься и заявить перед фараоном: «Меня послал Б-г!», а затем вывести евреев из Египта и стать над ними царем.

КОЛЕНА ЛЕВИ БЫЛО ОСВОБОЖДЕНО ОТ РАБСКОГО ТРУДА

«**Идите к трудам своим!** (אִלְכֶם לְעִמְלֹתֵיכֶם)» (Шмот, 5:4).

Согласно прямому смыслу, «**идите** на царские работы» – ведь Моше и Аарон были частью народа, и в тот раз они пришли к фараону вместе с другими евреями. Фараон не внял их просьбе и приказал: «Все возвращайтесь к своей работе!». И лишь когда Моше и Аарон вновь пришли к фараону, и он сказал им: «Покажите знамения!», и они совершили знамения – тогда они стали в его глазах чудотворцами, магами и мудрецами, и он проникся к ним уважением. А когда на египтян обрушились десять казней, фараон стал относиться к Моше и Аарону уже со страхом и трепетом.

...А Раши объясняет слова «**Идите к трудам своим!**» как к «своим делам» – т. е. «займитесь работой, которая ждет вас дома», поскольку рабские повинности не распространялись в Египте

на колено Леви, ведь известно, что Моше и Аарон уходили и приходили (как свободные люди, а не как рабы).

И это верно, потому что любая работа человека в доме или в поле тоже может называться עֲמָלָה (севель), как сказано: «...над всеми работами (לְכָל עֲמָלָה) дома Йосефа» (Мелахим 1, 11:28). В любом народе есть мудрецы, наставляющие закону, – и поэтому фараон освободил от работы колено Леви, в котором было много старцев и мудрецов, – и это было от Б-га.

Я видел, что в <сборнике мидрашей> «Шмот раба» сказано от имени раби Йеошуа бен Леви: «Колена Леви было освобождено от рабской работы. И поэтому-то фараон упрекнул Моше и Аарона: Из-за своего безделья вы говорите: «Пойдем и принесем жертвы нашему Б-гу». **Идите к трудам своим!**» – т. е. <присоединитесь> к остальным коленам Израиля.

Согласно другому объяснению, фараон сказал им: «Хватит вам того, что вы (т. е. колено Леви) освобождены от работы! Видно, вам вредит, что вы не заняты делом – **идите к трудам своим** (т. е. к своим домашним делам)!»

А раби Авраам (Ибн Эзра) объяснил так: «**Идите к трудам своим** – фараон обращался к Моше и Аарону как к представителям всего народа Израиля».

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

ДУХОВНОЕ ЕДИНСТВО

КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗМЕНЕНИЯ МИРА

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Книгу Шмот наши мудрецы называют *хумаш Геула* (книга Избавления). Русскоязычное название Исход соответствует только началу этой книги, включающей в себя, кроме выхода из Египта, получение Торы и строительство Мишкана (переносного Храма).

Если мы вчитаемся в недельную главу Шмот, то увидим, что на всем ее протяжении усиливается

порабощение евреев. Даже, когда Всевышний посылает Моше, чтобы тот вывел народ из Египта, становится только хуже. Но при этом, в самом начале главы *Шмот* уже видны признаки грядущего освобождения.

В недельной главе Ваигаш впервые упоминается о том, как пришел Яков со своей семьей (в количестве семидесяти душ) в Египет. Дословно сказано об этом так: «Вся душа [в единственном числе], пришедшая с Яковом в Египет – семьдесят». Раши в своем комментарии приводит мидраш, в котором говорится, что у Эсава было шесть душ (во множественном числе). Раши объясняет, что, так как вся семья Эсава поклонялась разным идолам, то ее нельзя было назвать единой душой. Семьдесят же душ, пришедшие с Яковом в Египет, были, по сути, единой душой потому, что все они служили единому Б-гу.

В качестве одного из обвинений в адрес иудаизма со стороны наших ненавистников, выдвигаются слова наших мудрецов: «Вы называетесь человеком, а идолопоклонники не называются человеком». Один из больших раввинов ответил на это очень просто: «Мы ощущаем себя не просто единым народом, а именно единым человеком, и у нас болит душа о каждом еврее в любой стране».

Тут уместно упомянуть то, о чем мы молимся в Рош а-Шана и Йом Кипур: «И все [народы] станут единым целым, чтобы служить Творцу цельным сердцем». Это означает, что в мире существует множество народов, каждый из которых отличается своеобразием. И мы молимся, чтобы Всевышний объединил все свои творения для служения Ему. Более того, пророк Йешаяу говорит, что все, созданное Всевышним, создано для славы Его. И все творения, все народы объединятся для исполнения воли Творца. Причем, у каждого народа будет свой удел в исполнении этой воли, в соответствии с его национальными особенностями. И это – то объединение, о котором мы молимся в Рош а-Шана и Йом Кипур.

При сотворении человека ему была дана свобода выбора – возможность действовать не только по воле Всевышнего, но и против нее. Именно поэтому наш выбор – действовать в соответствии с волей Творца – имеет ценность. В ситуации сокрытия лика Всевышнего в мире, когда человек может ошибиться в своем выборе, и не исполнить Его волю, подчинив себя другим «царям» и поработителям.

В нашей недельной главе мы наблюдаем попытку фараона заставить еврейских повитух убивать детей. Противопоставив этому свой *ират Шамаим* (страх перед Небесами), они отвергли подчинение фараону и подчинились Всевышнему. Проявление силы духа Йохевед и Мирьям стало первым проблеском близости освобождения из египетского рабства. Корень нашего освобождения – противопоставить волю Творца любым другим силам. Каждый на своем месте, мы выполняем Его волю, тем самым участвуя в процессе Избавления. Самым тяжким нашим поработителем является наше собственное дурное начало. Когда же мы, несмотря на свой *йецер а-ра*, выбираем волю Творца, – это и есть истинное освобождение. Это то, что сегодня должно объединить наш народ, а в будущем, после прихода Машиаха, и все человечество. Раскрытие единства Творца в нашем мире – это исполнение Его воли всеми творениями, надежными свободой выбора. Это неосуществимо в рамках всего человечества до прихода Машиаха, но возможно и необходимо в нашем народе. Раши говорит, что порабощение началось после смерти поколения, пришедшего в Египет (Якова и его сыновей). Но и тогда еврейский народ назывался единой душой потому, что все его души были объединены исполнением воли Творца.

Мы уже упоминали о том, что книга Шмот включает в себя три части: исход из Египта, получение Торы и строительство Мишкана. В недельной главе Итро сказано: «И остановился Исраэль перед горой». Раши объясняет, что народ остановился, как единый человек с общим сердцем. То есть, Тора была получена единым народом, как одним человеком. То же самое было при строительстве Мишкана, а затем и постоянного Храма. У каждого еврея был свой удел в их создании и в последующем служении. При этом весь народ был объединен жертвоприношением Тамид. Сказано, что в Храме *коль Исраэль – хаверим* (дословно «весь Израиль – товарищи»). Слово *хавер* происходит от слова *хибур* – соединение. Во время праздничных восхождений в Храм не опасались тех, кого в обычные дни подозревали в *туме* (нечистоте). В это время доверяли всем потому, что это было время объединения народа. Идея единства народа – как один человек – пронизывает всю книгу Шмот. Это относится и к получению Торы, и к строительству Храма. Ощущать себя единым человеком – это то, что от нас требуется постоянно. По большому счету, это все включено в заповедь Торы: «И возлюби ближнего, как самого себя». Нужно понять, что целью египтян, поработивших наш народ, было оторвать нас от наследия отцов. Сказано, что у раба нет родословной. В ситуации отрыва от наследия отцов не может быть и речи о внутреннем единстве народа.

В книге «Сефер Харедим» приводится, что Машиах придет тогда, когда наш народ сделает *тшуву*. Однако там же задается вопрос: как может сделать *тшуву* весь народ? Ведь у каждого своя личная борьба между добром и злом, и исход ее в каждом случае разный. Мы знаем по себе, что можно подняться высоко, и тут же упасть.

«Сефер Харедим» пишет, что *тшува* всего народа возможна потому, что сильная *тшува* одного человека, при полном духовном единстве всего народа, охватывает и остальных. И это очень важная вещь, которая нас ко многому обязывает. Даже если при этом *тшува* остальных будет не такая сильная, она должна привести к приходу Машиаха. Как это касается нас сегодня? Приведу два примера. В Бней Браке семьдесят пять лет назад была проблема: религиозные евреи доили коров в субботу. Хазон Иш всячески выступал против этого нарушения, и, в конце концов, добился его прекращения. Второй пример – хорошее объяснение первого. У рава из Бриска спросили, почему Б-гобязанные евреи, спасаясь в Шаббат от опасности, берут с собой вещи, ненужные для спасения жизни. Он ответил, что когда еврей-коммунисты в колхозах обрабатывают землю в субботу, религиозные евреи начинают нарушать законы Шаббата, связанные со спасением имущества. Наш народ имеет внутреннее единство, и взаимное влияние.

Наше духовное единство объясняет многие наши общие проблемы, но, в то же время, ко многому нас обязывает. Сегодня многие занимаются *кирувом* (приближением евреев к Торе). Это очень важная работа. Но если бы, помимо *кирува*, каждый из нас максимально занимался собственным духовным ростом, исправлением самого себя, и влиял бы на окружающих своим примером, то, без сомнения, мы бы смогли приблизить к Торе гораздо больше далеких от нее людей. Хазон Иш говорил, что когда в общине есть настоящие *бней Тора*, то их влияние на остальных гораздо сильнее. Основа этого влияния – единение душ народа Израиля.

В начале недельной главы Шмот рассказывается о двух еврейских повитухах: Йохевед и Мирьям (Пуа и Шифра). Нецив из Воложина спрашивает: «Разве в еврейском народе были только две повитухи»? И отвечает, что просто они были главными повитухами. И, когда они противопоставили себя фараону, их примеру последовали остальные. И это не простое следование примеру. Внутренняя духовная сила Йохевед и Мирьям придала силы остальным сделать тоже самое.

Также говорится в главе Шмот о том, что колено Леви не было порабощено египтянами. Когда другие евреи попались на уловку фараона, и пошли делать кирпичи, евреи из колена Леви учили Тору. Как говорил рав Ицхак Зильбер: «Не пошли на субботник фараона». Они сделали свой выбор в пользу воли Творца и удостоились свободы от порабощения по принципу «мера за меру». Целью страданий, которые Всевышний дал нашему народу в Египте, было исправление. Египет стал «плавильным котлом» для еврейского народа. Но у колена Леви эта «переплавка» произошла благодаря изучению Торы.

Моше Рабейну, еще до того, как на него была возложена миссия по спасению еврейского народа, спасал евреев от преследователей. Есть время, когда человек должен заниматься общественными делами. Но до этого он должен вырасти в Торе и Б-гобязненности. У человека с недостатком Б-гобязненности, когда он ощущает, что в своей учебе уже «исчерпался», есть большой соблазн начать учить других. Есть общее правило: основное влияние происходит через личный пример. И более того, как сказано выше, когда *бен Тора* растет духовно, это способствует росту других.

Много лет назад у меня был интересный спор с моим учителем равом Хаимом Камиллом. Я тогда преподавал в ешиве «Швут Ами», и возник вопрос о продолжении моей работы там. Рав Хаим сказал мне прекратить преподавание. Я стал возражать, что это моя обязанность перед русской общиной. Тогда он ответил: «Твоя обязанность перед общиной – стать большим *талмид хахамом*». Это касается очень многих вещей. Люди не понимают и недооценивают

важность того, чтобы у нас росли большие мудрецы Торы и праведники, по-настоящему служащие Творцу. Когда они есть, их влияние на окружающих гораздо больше влияния любых программ *кирува*.

Но, если человек будет учиться и заниматься только собой, ради самого себя, большого толка от этого не будет. Ради него самого ему рост в Торе не полагается. Если человек растет в Торе, чтобы впоследствии передавать ее другим, то его Тора изначально называется *Торат хесед*. Если он учит Тору для того, чтобы передать ее дальше, то получит положенное ему благословение на ее изучение и продвижение в ней.

В окружающем нас мире постоянно происходят всплески *тумы* (нечистоты). Они влияют и на нас в силу связи наших душ с окружающим миром. Поэтому нам нужно работать над собой и усиливаться в Торе в гораздо большей степени, чем если бы этих всплесков не было. Когда мы молимся, как следует, и делаем добрые дела с необходимым душевным настроем, это уменьшает силу любых дурных влияний окружающего мира.

Все наши поступки имеют влияние. «Нефеш а-Хаим» пишет, что дурные мысли в сердце еврея более весомы для Всевышнего, чем разврат Тита в Святая Святых. Ведь любые поступки Тита не могли оказать влияние на высшие миры, в отличие от дурных мыслей еврея. Причем, это влияние может быть различным, в зависимости от уровня человека. Грехи больших людей могут нанести гораздо более весомый духовный ущерб, чем грехи людей маленьких. Однако, по-настоящему великие в Торе люди, как правило, несут нам огромное добро своей Торой, заповедями и молитвами.

Идея внутреннего единства еврейского народа, проходящая через повествование о египетском изгнании, получении Торы и строительстве Мишкана, является для нас источником нашей надежды на приход Машиаха. Если мы будем делать *тшиву* по-настоящему, это станет причиной *тшивы* всего нашего народа. Единым народом нас делает связь с Творцом и служение ему. Самым сильным средством для этого является изучение Торы ради ее исполнения, поскольку именно Тора прилепляет нас ко Всевышнему. Когда мы помогаем заниматься Торой другим, это единение в раскрытии Торы Всевышнего в этом мире дает нашему народу достичь единства. От нас требуется, несмотря на все происходящие вокруг события, делать свою собственную *тшиву*. Нам всем есть, в чем исправлять себя. Если мы действительно сделаем истинную *тшиву*, то сможем влиять на многие вещи во всех сферах нашей жизни, на которые пока не получается влиять сейчас.

ОБРЕТЕНИЕ ПРОРОЧЕСТВА

Рав Нахум Шатхин

В *афтаре* недельной главы Шмот читается отрывок из книги пророка Йешаяу (27:6-28:13, 29:22-23).

«Кого учит он знанию и кого вразумляет вестью (пророческой)? Младенцев, отлученных от молока, отнятых от груди?» (Йешаяу, 28:9).

Известно, что Батья, дочь фараона, найдя Моше, искала для него кормилицу. Но Моше отказывался сосать молоко у египетских кормилиц, и тогда Батья нашла ему еврейскую кормилицу, которой оказалась мать Моше, Йохевед. Почему Моше не стал пить молоко нееврейских кормилиц? Раши в трактате Сота (126), поясняет, что когда кормящая мать питается некошерной пищей, то и младенец, которого она кормит, через молоко получает все то, что ест мать. Сказал Всевышний: «Устам, которые будут в будущем говорить со Мною, Я позволю, чтобы сосали нечистое молоко?!», как сказано: «Кого учит он знанию и кого вразумляет вестью (пророческой)? Младенцев, отлученных от молока, отнятых от груди?»

Интересно, что нигде в Торе не рассказывается о нюансах, связанных с кормлением младенцев. Как были вынуждены искать еврейскую кормилицу, как нашли ее, и как она выкормила Моше. На первый взгляд, в этом нет никакой необходимости. Ведь если нам описывается жизнь уже повзрослевшего Моше, то из этого каждый может прийти к выводу, что его младенчество, а потом и детство протекали вполне благополучно. Зачем же описывать некоторые подробности из поры его кормления? (Правда, есть еще один случай в Торе (Берешит, 21:7): «...Кто сказал бы Аврааму: Сара стала кормить детей грудью?» Поясняют комментаторы, что Тора привела этот случай для того, чтобы сообщить нам о величии чуда, когда Сара не только родила в возрасте девяноста лет, но еще и сама выкормила его, о чем говорится в завершении того же стиха: «...Ибо в старости его я родила сына»).

ВЫКАРМЛИВАНИЕ МОШЕ

В Торе не просто так упоминается рассказ о выкармливании Моше и о его отказе от молока египтянок. Это приведено для того, чтобы подчеркнуть величие Моше. Ведь известно, что еще до его рождения Мирьям пророчествовала, что скоро придет избавитель Израиля. А когда фараон приказал бросать всех новорожденных в Нил, Тора рассказывает нам о чудесном спасении Моше. Поясняет Раши (Йевамот, 49б): благодаря тому, что

Моше не хотел пить молоко нееврейских кормилиц, он удостоился пророчества из уст Самого Всевышнего. И это была наивысшая степень пророчества, когда видения предельно ясны, словно смотришь на них через прозрачное стекло. Это степень пророчества, которой больше не удостоился ни один пророк.

В ЗАСЛУГУ ПРАВЕДНЫХ ЖЕНЩИН

Говорится в трактате Сота (116): «Толковал рав Авира: "В заслугу праведных женщин, что были в том поколении, смогли евреи выйти из Египта. Когда шли еврейские жены черпать воду, то Всевышний посылал в их сосуды много маленьких рыб. Приходя домой, они устанавливали на печи два сосуда. В одном подогревали воду, чтобы омыть ноги своих мужей, а в другом готовили им пойманную рыбу. И несли все это в поле, где изнывали от непомерного труда их мужья, и омывали их, и умащали маслами, и кормили их приготовленной рыбой, и поили их принесенной водой. А после были с ними в близости, о чем намекает Давид: "(Даже) если лежать будете между камнями очага, крылья голубки покроются серебром, а перья – золотом зеленовато-желтым" (Теилим, 68:14) ... Когда же приходило время рожать, то относили они своих младенцев в укромное место, чтобы не были они утоплены притеснителями. И Всевышний посылал ангела, который ухаживал за ними и кормил их. А чтобы не умерли они от голода, ангел вкладывал в их руки два округлых камня, из которых сочилось масло и мед. И об этом сказано: "...И Он будет питать его медом из камня и маслом из скального кремня" (Дварим, 32:13) ... Когда же эти дети вырастали, они возвращались к своим семьям. Поэтому, когда открылся Всевышний народу Израиля во время рассечения Ям Суф, они первыми узнали Его и стали возносить хвалебную песнь: "Он Б-г мой, и прославлю Его" (Шмот, 15:2)». Добавляет Раши: «Это Б-г мой...» – Тот, Которого мы уже видели.

Также приводится там, что даже зародыши видели великие откровения во время рассечения моря. Но как они могли видеть все это, ведь они находились в утробе своих матерей? Отвечают на это, что они видели сквозь тело матери, словно через прозрачное стекло, подобно тому, как воспринимал свои пророчества и Моше.

ОБРЕТЕНИЕ ПРОРОЧЕСТВА

Рав Йосеф Хаим из Багдада в книге «Бен Йеояда» (Сукка, 45б) цитирует известный гимн под названием «Кель Мистатер». В этой хвалебной песне пророчество сравнивается с сосанием молока матери – *йеникат а-невиим*. Но почему восприятие пророчества сравнивается именно с сосанием материнского молока, а не с употреблением пищи, например? Возможно, это зависит от того, что в простой пище содержатся много элементов,

совсем не нужных организму человека. А материнское молоко содержит в себе только то, что необходимо младенцу. Но есть еще одна параллель, связанная не с составом употребляемой пищи, а с тем, каким способом эта «пища» обрывается человеком.

Из многочисленных источников известно, что пророчество является подарком от Творца тем, кто подготовил себя к этому, и кто достоин этого. И Творец Сам решает, кого наградить пророческим даром. А это значит, что снисхождение пророчества на человека не является прямым последствием его усилий. И даже когда человек достигает всех необходимых духовных вершин для получения пророчества, не обещано ему, что он удостоится этого Б-жественного дара. Так, известна история, или даже «личная трагедия» Баруха бен Нерия, одного из величайших мудрецов в истории народа Израиля. Барух бен Нерия являлся учеником пророка Ирмияу, а его учеником был Эзра, который, по одному из мнений в Талмуде, был также пророком Малахи. Барух бен Нерия был

настолько велик, что Эзра даже не отправился в Землю Израиля, чтобы возводить Второй Храм. Он остался в изгнании, в тени великого учителя, чтобы продолжать изучать Тору из его уст. Но как бы ни был велик и достоин Барух бен Нерия, так уж было постановлено с Небес, что пророческий дар так и не снизошел на него. И говорит об этом пророк Ирмияу: «Так сказал Г-сподь, Б-г Израиля, о тебе, Барух. Ты сказал: горе мне, ибо прибавил Г-сподь скорбь к страданию моему, изнемог я от стенания, а покоя не нашел» (Ирмияу, 45:2-3). «Стенания» – молитвы о пророчестве, а «не найденный покой» – дар пророчества, так и не приобретенный им.

Говорят наши мудрецы, что приобретение знаний Торы во многом зависит от усилий, прикладываемых человеком. Возможно, поэтому Тора сравнивается с хлебом и водой, обретение которых зависит от трудов человека. Но пророчество – это подарок от Всевышнего, словно грудное молоко, которым любящая мать одаряет своего младенца.

ТАНАХ РАССКАЗЫВАЕТ

УПРЕК ЭЛЬКАНЫ

Рав Нахум Шатхин

«Так делал он (Элькана) каждый год, когда ходила она в дом Г-сподень; та досаждала ей, а эта плакала и не ела. И сказал ей Элькана, муж ее: Хана! Почему ты плачешь и почему не ешь? И почему скорбит сердце твое? Не лучше ли я для тебя десяти сыновей?» (Шмуэль I, 1:7,8).

СЛЕЗЫ НАСЫЩАЮТ

Если описываемые события происходили в праздник Шавуот, тогда возникает вопрос: а как Хана могла не есть, ведь это нарушение закона, потому что есть обязанность радоваться в праздники («Шульхан Арух», «Орах хаим», 529:2). И одним из проявлений радости является праздничная трапеза, как говорят мудрецы в трактате Псахим (109а): «Нет веселья без мяса и вина». Так как же Хана могла не есть?

Мидраш «Шохар Тов Теилим» на стих «Стали слезы хлебом для меня днем и ночью, когда говорили весь день: где Б-г твой?» (Теилим, 42:4) говорит: отсюда мы учим, что, когда человек плачет от бед, то слезы насыщают его.

Элькана упрекает Хану, объясняя ей, что из-за того, что она плачет, слезы притупляют чувство

голода, создавая ощущение сытости. Она не ест и этим нарушает закон, который говорит, что каждый еврей должен радоваться в праздники.

Комментаторы обращают внимание на несколько лишних, на первый взгляд, слов. Трижды в стихе Элькана повторяет вопрос «почему», хотя было бы достаточно задать его один раз, в начале предложения. Есть еще одно «лишнее» слово: «И сказал ей Элькана, муж ее...». Разве читатель успел забыть, что Элькана был мужем Ханы?

«НЕ ЛУЧШЕ ЛИ Я ДЛЯ ТЕБЯ ДЕСЯТИ СЫНОВЕЙ?»

Ответ на первый вопрос находится в мидраше «Псикта Рабати» (43), в котором поясняется, что вопрос «почему» приводится трижды, чтобы напомнить Хане о нелегкой участи праматерей народа Израиля. Ведь они тоже были бездетными, но вели себя иначе. Говорит мидраш: «Когда увидел Элькана, что Хана плачет и не ест, то сказал ей: "Сара, будучи бездетной, разве поступала как ты? Разве плакала дни напролет? Ривка разве так поступала, отягощая себя мыслями о беде. Рахель тоже была бездетна, но разве все время сидела, поглощенная своим горем?"»

«Мидраш Шмуэль» замечает, что не просто так вместо обычного местоимения «я», *אני* (ани), в стихе использовано другое, более редкое «я» – *אנוכי* (анохи). В чем разница? Слово *ани* используется чаще, потому что указывает лишь на самого человека, без указания на его сущность. Слово *анохи* может подразумевать достоинства, которыми обладает

человек или же описывать его духовный уровень. Поскольку слово *анохи* носит духовный характер, то в обращениях Самого Всевышнего Тора использует слово *анохи* – Я. В нашем стихе также использовано слово *анохи*, потому что Элькана вслед за упреком пытается утешить Хану. Он прекрасно понимает, что бездетность является причиной слез жены, и что просто слова утешения не помогут. Элькана говорит Хане, что у нее есть огромные заслуги перед Небесами. Ведь он, Элькана, один из духовных лидеров народа Израиля, один из важнейших пророков. Но такими не рождаются, такими становятся. И в том, что он добился всего этого, и что мог уделять много времени для изучения Торы, есть, прежде всего, заслуга его жены – Ханы. Без ее помощи он не смог бы достичь таких духовных высот. Поэтому говорит Элькана *анохи*: есть заслуги перед Всевышним [Который сказал на горе Синай: «Я (*Анохи*) Г-сподь Б-г ваш, Который вывел вас из земли Египетской» (Шмот, 20:2)], которые важнее, чем десять сыновей, которые есть у Пнины.

ИСКУССТВО УПРЕКА

Для чего же нам напоминают в стихе, что Элькана – муж Ханы? Отвечают комментаторы, что это должно показать нам, как следует увещивать

ближнего. Элькана делает это в мягкой форме, пытаясь утешить свою жену. Элькана очень осторожен, чтобы отдалить ее от нарушения, но при этом не причинить дополнительных страданий. Пишет Рамбам в «Илхот Деот» (6:7): «Когда видит еврей, что другой грешит, или что ходит неправильными путями, то должен постараться вернуть его на праведный путь и сообщить ему, что он грешит. ...Однако должен говорить с ним осторожно, приятным и мягким языком, и сообщить ему, что делает это лишь ради него самого, чтобы мог он удостоиться жизни в будущем мире». Также сказано в книге «Шаарей Аарон» (Ваикра, 19:17): «Знай, что когда один человек увещивает другого, и тот чувствует, что его товарищ делает это не просто из-за злобы, а, прежде всего, из любви к нему и ради его же пользы, – именно такой упрек способен повлиять и принести пользу».

В стихе подчеркивается, что Элькана – муж Ханы, чтобы показать нам, что он, прежде всего, был любящим мужем, и свой упрек делал в соответствии со всеми предосторожностями. С одной стороны, он хотел побудить ее к правильному поступку, но при этом ни в коем случае не причинить ей дополнительных страданий.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

«БЕЕРОТ ИЦХАК»

«БЕЕРОТ ИЦХАК» – ВЕЛИКАЯ ПОМОЩЬ СВЫШЕ ИНТЕРВЬЮ РАВА ИГАЛЯ ПОЛИЩУКА

– Как возникла идея журнала «Беерот Ицхак»?

– Желание учить Торе русскоязычных евреев появилась очень давно. Мы должны обучать людей, которые не знают даже азов еврейства. Причем, в нашем случае, учеба должна быть рассчитана на умного, интеллигентного, образованного человека, который, при всех своих достоинствах, не знает даже ивритского алфавита. И уроки должны проходить на высоком уровне – таком, чтобы люди чувствовали жизненную силу Торы, такой, какая она есть. Объяснениями простых истин мы

не занимались. И многие уходили с этих уроков, понимая, что еще не готовы к такому. Но за свою жизнь я научился верить в евреев. А в помощи Свыше у нас вообще нет ограничений.

Идея же журнала возникла лет двадцать шесть тому назад. Тогда мы планировали делать один небольшой листочек со словами Торы. Двадцать шесть лет назад мы пришли к раву Эльяшivu и спрашиваем: «Стоит ли выпускать такой листик?»

А рав Эльяшив отвечает, что делать маленький листик не стоит – его будут просто выбрасывать. И поскольку это будет пренебрежение словами Торы, то делать этого не надо. Но наш учитель сделал небольшую оговорку: если получится брошюра – тогда пожалуйста. Как делать брошюру, никто не знал, и дело заглохло.

И мы занялись переводом книг.

У меня есть замечательный ученик – рав Пинхас Перлов. Он пришел к Торе в довольно зрелом возрасте – почти как рабби Акива. Как-то раз он подошел ко мне с какой-то русскоязычной брошюрой в руках, и попросил разрешения показать ее (там были отрывки, которые он перевел). Я, нехотя, чтобы не обижать его, взял эту книжицу в руки, и стал читать. И просто замер... Там были слова Торы, написанные красивым литературным

русским языком, но главное – в этом отрывке был настоящий дух Торы. Это был отрывок из книги, который перевел рав Пинхас. И я подошел к нему и сказал: «Вам надо перевести всю книгу». Это была великая книга Хазон Иша «Эмуна у-Битахон» («Вера и упование»). Он загорелся этой идеей и засел за перевод. Денег не было ни у него ни у меня. Он переводил книгу, не получая за это не копейки. Потом мы долго не могли издать ее – не было средств. Наконец, собрали средства, выпустили книгу, и тираж разошелся в первые же месяцы. Это был знак от Всевышнего, что все это очень важно.

Однажды я разговорился о том, как важно переводить книги на русский язык с равом Моше Шапино. Он сказал тогда: «Хорошо бы перевести на русский язык книгу “Даат Твунот”». Это осело у меня в памяти. И вот, в беседе с равом Лейбом Саврасовым, который ходил тогда на мои уроки, тот обронил, что евреи из Бейтара просили его поучить с ними «Даат Твунот». Я сказал: «Может, заодно и перевод на русский стоит сделать»? И через неделю он принес мне тетрадочку с переводом. Это было четырнадцать лет тому назад. Тогда у многих русских переводов была проблема: в них не было, что называется, «духа источника». А тут я его отчетливо почувствовал... Денег не было, и рав Саврасов работал, что называется на голом энтузиазме. Но, когда зашла речь о выпуске книги, мы смогли собрать средства.

По просьбам рава Лейба Саврасова и рава Пинхаса Перлова я взял на себя проверку Торанической точности переводов. Потом была чрезвычайно важная совместная работа с моим соучеником еще по Воронежскому университету – равом Моше Хениным – в рамках издательства «Тора Лишма».

– А как вы перешли от выпуска книг к выпуску журнала?

– Четыре года назад, после Песаха, мною овладела навязчивая идея – сделать журнал. Месяц я не мог выкинуть это из головы, в итоге сел и расписал, как это можно сделать. Денег на выпуск журнала не было, как не было и энтузиастов, которые бы за это взялись. Даже на то, что планировалось тогда – два-три листочка. Но тот план я не выкинул, а отложил в ящик. Там этот проект и пролежал где-то полтора года. В тот момент это виделось просто как рассылка по электронный адресам.

И вот однажды рав Пинхас Швальб (а тогда уже мы делали с ним видеоуроки), сказал: «Почему бы нам не сделать журнал»? А у меня уже был готовый проект. Мы стали готовить материалы, начать было решено с главы Шмот, до нее было, как сейчас помню, еще две недели, и в процессе появилась мысль: может, все-таки, попробовать распечатать? Ну хотя бы сто экземпляров.

Ситуация отличалась от той, в которой рав Эльяшив не разрешил печатать листок, т.к. теперь он предназначался людям религиозным.

И тут, как помощь Свыше, в бомбоубежище под нашим домом открылась типография. И вот, представьте, журнал по недельной главе Шмот надо было разослать в четверг. А утром в тот самый четверг мы поняли, что у нас нет ни верстальщика, ни дизайнера.

– При этом вечером журнал уже был готов...

– Да, именно так. Первым редактором журнала должен был быть рав Пинхас Перлов. Помню, что утром, в 10:30 мы обнаружили, что ни верстки ни дизайна у нас просто нет. Как сверстать журнал – непонятно. Мы собрали редколлегию, чтобы обсудить ситуацию, сказали Теилим. И за несколько часов самоотверженной работы рав Пинхас Швальб разобрался, как пользоваться программой Индизайн! В пять вечера у нас был готовый сверстаный номер. Второй номер был уже в два раза больше. Для третьего уже потребовались скрепки. Там было двенадцать страниц. Так что то, чего хотел рав Эльяшив – исполнилось полностью.

– А как четыре страницы превратились в тридцать две?

– Вы думаете, я знаю? Если какая-то вещь нужна Всевышнему, то все будет получаться непропорционально нашим заслугам. Будет *Сията ди-Шмая*, помощь Свыше. И у меня нет никакого другого объяснения.

Потому что, во-первых, у нас почти не было денег. Того, что у меня было, хватило бы странички на четыре, но вот на большее – вряд ли. Но, с Б-жьей помощью, откуда-то на это появились средства. Кроме того, многие сами захотели писать. У меня не было желания писать свои статьи, была цель опубликовать слова Торы мудрецов предыдущих поколений. Но ученики настояли, что надо публиковать уроки, которые я даю.

Нам удивительно повезло с людьми, которые вложили в журнал свою душу. Про рава Пинхаса Перлова я уже говорил, и про рава Пинхаса Швальба тоже. Уникальной помощью Свыше стал наш редактор (и автор) р. Арье Кац. Мы с ним были знакомы и до этого, но никто не подозревал в нем ту огромную силу и энергию, чтобы собрать все необходимое, и сделать журнал. Безусловно, без огромной помощи Свыше ничего бы не получилось. Но помощь Творца раскрывается в этом мире через людей, которые готовы работать самоотверженно. Большую часть времени я провожу в ешиве. И, образно говоря, мы не выросли с компьютером в одной песочнице. А сегодня это необходимо для работы. Возможно, журнал выходил бы и без р. Арье Каца, но выше четырех страничек никогда бы не поднялся, возможно, – восемь, но тридцать две... я себе не представляю.

Хочу подчеркнуть особую заслугу наших друзей, самоотверженно помогающим нам материально, а также многих аврехов и их жен, помогающих распространять наш журнал на Святой Земле и за ее пределами. Особенно хотелось бы отметить рава Ури Рабиновича и рава Рафаэля Мискевича. Чем большему числу людей мы несем Тору – тем большей помощи Свыше мы достигаемся.

– Были еще какие-то чудеса в процессе становления журнала? Может, известны истории людей, на которых как-то повлияло чтение журнала?

– Если я начну отслеживать влияние наших материалов на людей, мне придется бросить учебу и преподавание... Но все-таки несколько примеров я могу привести.

Среди наших читателей есть люди пожилого возраста. Моше Рабейну просил у фараона отпустить из Египта всех евреев: и молодых и более старшего возраста. И я знаю многих немолодых людей, которых наш журнал просто оживил в духовном плане. Сложившаяся ситуация такова, что кирув направлен, в первую очередь, на молодежь. И мы в Фонде «Беерот Ицхак» тоже занимаемся молодыми, более того – детьми в рамках проекта «Хейдер Онлайн». Но надо ценить каждого человека. Если человек может исправить себя и вернуться к вере, но у него нет доступа к настоящей еврейской литературе – ему нужно помочь, независимо от возраста.

В свое время люди, профессионально занимающиеся кирувом, задавали мне вопрос: «Для кого вы делаете этот журнал? Для людей, далеких от Торы? Им это неинтересно. Для знающих, тех, кто уже сам учится? Им тоже это неактуально». Тогда я ответил: «Посмотрим. Выпустим, а там видно будет». Как-то раз нам написал человек, и попросил заехать к нему, и забрать солидную сумму денег. Так вот, к нам вышел человек даже без кипы. Он сказал, что читает журнал, соблюдает субботу – и для него это важно.

Пример, что называется, с «другой стороны». Один вдумчивый аврех как-то сказал мне, что какие-то ответы на серьезные вопросы он не мог найти, пока не прочитал их у нас в журнале! И я слышал подобное от многих учеников ешив и колелей. Они постоянно читают наш журнал. Люди, которые прекрасно знают святой язык, которые вполне способны учиться по книгам наших великих мудрецов. Кроме того, у многих аврехов журнал читают жены. И, если мы хотим, чтобы следующее поколение выросло в Торе, и чтобы нашим матерям и женам было, что им рассказать, мы должны дать им это. Недаром, одна из наших постоянных рубрик – это «Еврейский дом», материалы которой, предназначены, во многом, женской аудитории. Все это очень важно. Мало того, что мы сами вернулись к Торе. Надо, чтобы в Торе выросло и все наше потомство.

И поэтому материалы, касающиеся еврейской семьи, воспитания, всегда были центральными в нашем журнале. Многие аврехи благодарят меня за огромные перемены в их домах.

Однажды один из моих старых учеников послал журнал своему совершенно нерелигиозному родственнику. Тот сказал, что прочел все – от корки до корки, и открыл для себя целый мир.

Как известно, есть чудеса открытые, и есть скрытые. Безусловно, все существование журнала и Фонда «Беерот Ицхак» в целом – цепочка скрытых чудес. Однако в этом нет чего-то из ряда вон выходящего. Такова вся история нашего народа, в особенности – в изгнании, так передается Тора из поколения в поколение. Так что, слава Б-гу, у нас по-настоящему еврейский журнал.

– Как появлялись рубрики? По каким критериям отбирались материалы для публикации в журнале?

– Помните листок с планом, который полтора года ждал своего часа? Так вот, когда я в какой-то момент вытащил и посмотрел на него, и понял, что то, что было задумано, то и делается. У нас не просто развлекательный журнал для чтения, у нас серьезный сборник материалов по Торе. Поэтому основной упор – на материалы из классических источников, из домов учения, уроки мудрецов прошлых и нынешнего поколений.

Сказано в книге «Зоар», что народ Израиля, Тора и Всевышний – едины. Самое простое понимание этого – наш народ посредством Торы прилепляется ко Всевышнему. В частности, речь идет о близости духа нашего народа и духа Б-жественной Торы. Даже евреи, далекие от иудаизма, чувствуют Тору, ее святость и глубину. Слова Торы, которые раскрывают наши мудрецы, обращены к нашим сердцам.

Все материалы проходят мою проверку. Критика, исправления, дополнения – обязательны. Наши авторы знают, что со мной тяжело. Но мы прилагаем максимум усилий, чтобы наши читатели получали чистые слова Торы без какой-либо примеси.

К примеру, как возникла рубрика «Танах рассказывает»? Есть у меня ученик, рав Нахум Шатхин, который дает очень хорошие уроки по Танаху. Мы предложили ему писать статьи. В рубрике «Еврейский взгляд» мы публикуем мнение Торы о том, что происходит в наши дни, о конкретных событиях.

О великих мудрецах Торы стоит читать, чтобы постоянно видеть перед собой примеры, как жить по Торе, как учить Тору. Я говорю об истинных историях, а не о тех байках, которые в народе рассказывают. Именно поэтому одной из постоянных наших рубрик является «Наши великие мудрецы». Воспитание детей, вопросы шлом байта – это уже упоминавшаяся рубрика «Еврейский дом».

– Как «Беерот Ицхак» стал международным? Ведь журнал давно вышел за пределы Земли Израиля. С чего это началось?

– А он изначально и был задуман, как международный журнал. Мы собирали адреса людей, которым был бы интересен наш журнал, а потом эти люди рассылали его знакомым. Если человеку что-то нравится – он передаст это дальше. Так возникла подписка на журнал.

Кроме того, есть такое понятие, как добрый глаз, *айн това*. Я этому научился у моего друга, основателя издательства «Тора Лишма» рава Моше Хенина. Он писал на каждой книге: «Можно копировать в некоммерческих целях». Что наше дурное начало нам советует? Если ты дашь что-то бесплатно, потом не сможешь это продать. А мы изначально и не собирались продавать журнал! Поэтому, на наших журналах написано: «Распространение приветствуется». Если какие-то материалы мы не имеем право дать другим распространять, мы пишем об этом, как, например, книга госпожи Крускаль о раве Гирше. Однако, кроме подобных исключений – печатайте и пересылайте. Мы просим лишь о том, чтобы указывался источник. И, таким образом, наш журнал начал распространяться по всему миру.

Некоторые распечатывают журнал сами, не потому что мы их об этом просили. Месяца через полтора после того, как вышел наш журнал, моя жена была в Минске. Она приехала в синагогу прямо с поезда, чтобы помолиться, а там – лежит наш журнал. Мы до сих пор не знаем, кто его тогда там печатал.

Наш директор рав Пинхас Швальб, много работает, чтобы организовать печать. Мои сотрудники рассказывали, что наши материалы постоянно появляются в других русскоязычных изданиях, на интернет-сайтах. И мы это приветствуем, потому что наша задача – это удостоиться распространять Тору максимально широко.

Для нас Тора – Тора жизни, и потому мы живем так, как пишем. В том числе и поэтому наш сайт, на котором вы можете найти все старые выпуски журнала, не работает в Шаббат. Журнал же можно читать и в Шаббат. За компьютером человек часто проводит много времени в будни. Книжки часто покупают, ставят на полку, и забывают про них. А журнал читается как-то иначе. Его всегда можно открыть в Шаббат, найти интересную статью и прочитать полностью.

Еще одним несомненным плюсом нашего издания является то, что он нашел свою уникальную нишу. Множество замечательных еврейских организаций работают в будни – сайты, уроки, вечерние и утренние колелы. Но вот Шаббат остается пустым. Нам Всевышний даровал заслугу – заполнить духовную жизнь еврейских семей в

Шаббат. Сначала мы не думали об этом – это также огромная помощь Свыше.

Кроме того, мы стараемся не влезать ни в чьи раздоры и споры. Это наша принципиальная позиция. Тора – единая, и для хасидов, и для ашкеназим, и для сфарадим, и для литовских евреев. Да, есть нюансы, раскрытие Торы происходит по-разному для учеников Виленского Гаона или учеников Альтер Ребе, но Тора – едина. Великие мудрецы впитывают Тору из всех общин, и не было такого, который бы заикнулся на чем-то одном, и сказал, что все остальное его не касается. Все это также – причины того, что наш журнал вышел далеко за пределы Святой Земли и читаем многими общинами.

– Что означает название «Беерот Ицхак»?

– Слово *беер* на святом языке означает «источник» – колодец с родниковой водой. Есть яма, которую наполняют водой, а есть родниковая вода. Рав Ицхак Зильбер пробудил во мне внутренние источники, и с его помощью, и с помощью других моих учителей, помог встать на ноги самому. У каждого еврея есть его Б-жественная душа. Часто она похоронена, скрыта под слоем грязи. Когда человек докапывается до собственной души, у него появляется свой контакт с Торой, свой источник. Поэтому это название не случайно. Мы хотели, чтобы каждый еврей смог найти путь к собственной Б-жественной душе, которая будет тем живым источником, что будет питать его духовную жизнь. Есть такой намек: сказано, что источники, которые выкопал Авраам, были разрушены и закопаны филистимлянами. А Ицхак раскопал их заново. Мы все, как те источники, которые были разрушены Советским Союзом, социализмом... И наша цель – помочь евреям докопаться до своей души, до своих источников.

– Что давалось вам тяжелее всего?

– Административная работа. Люди у нас работают очень ответственные, а зарплаты у них меньше, чем они могли бы получать. Сделать все возможное, чтобы они получали зарплату вовремя, точнее – чтобы опоздание было поменьше, – это моя самая большая головная боль. И, при этом, мне очень важно не снизить уровень преподавания в колеле. Не было бы нашей учебы и уроков в ешиве – не было бы и журнала. Мы стараемся, чтобы распространение Торы было основано на *даат Тора*, а это невозможно без постоянной серьезной учебы.

– Чем вы гордитесь больше всего?

– Гордость – понятие предосудительное. Для меня очень вдохновляющим является тот факт, что мы постоянно удостаиваемся помощи Создателя. Я имею в виду не только себя, а всю нашу редколлегия. То, что Всевышний свел нас вместе, послал нам постоянных спонсоров, более

того, треть денег, необходимых нам, Всевышний послал даже без того, чтобы мы их искали. Мы очень благодарны Всевышнему, и я понимаю, что это не из-за наших заслуг, а ради важного дела. Мы очень надеемся на помощь наших читателей. Если ты получил журнал и тебе нравится его читать, отдели *маасер*, и на эти деньги распечатай журнал и передай его людям дальше.

Перевести журнал, отредактировать, вычитать, распечатать и донести его до читателей – достаточно непросто. Скачать готовый файл и распечатать, и так удостоиться заповеди распространения Торы, – намного проще. И я верю в наш народ. То, что нравится вам – пошлите своим друзьям, удостоьтесь заповеди распространения Торы.

– Журналу «Беерот Ицхак» исполняется три года. Что бы вы хотели сказать постоянным и новым читателям?

– Три года – это серьезная дата. Недавно мы праздновали Хануку. Греки с нами воевали и воюют и побеждают нас на многих фронтах нашей

жизни. Одна из таких «побед» – это разрыв между нашим постижением и тем, как мы живем. Когда одного известного философа застали с ослом, спросили: как это возможно? Такой великий ум и такое низменное занятие? Он ответил: «Из-за того, что я занимаюсь геометрией, я не должен быть треугольником». Так вот в этом разница между геометрией и Торой, между греками и евреями. Тора называется *Torat Хаим* – Тора жизни. И я желаю нашим читателям, чтобы читая наш журнал или другие материалы, мы все думали: «А что я могу исполнить, что я могу внести в свою жизнь из того, о чем узнал сегодня»? Как пишет Рамбан своему сыну, что когда ты закрываешь книгу, подумай, что можешь исполнить из прочитанного. Как сказал рав Шах: «Вопрос не в том, сколько ты прочел листов Талмуда, а в том, чему этот лист научил тебя». Я желаю нашим читателям, чтобы всем тем, что они узнали и постигли, пользовались максимально во все дни своей жизни.

Подготовила К. Вольман

«РАДУЮСЬ ВЫХОДУ ЕЩЕ ОДНОГО НОМЕРА» ИНТЕРВЬЮ РАВА АРЬЕ КАЦА

– Вы, наверное, хорошо помните, как создавался первый номер?

– Это делали без меня, заслуга принадлежит раву Пинхасу Швальбу и раву Пинхасу Перлову. Рав Швальб журнал даже сам сверстал.

– В Ворде?

– Нет, почему же, в Индизайне. Он же заказал наш первый логотип, аврехи из колеля перевели какие-то материалы.

– А как вы попали в «Беерот Ицхак»?

– Мой друг рав Ури Рабинович, отметил, что у меня хороший русский язык, кроме того, за мной тянулась незаслуженная, на мой взгляд, слава человека, знающего еврейскую историю и биографии мудрецов Торы. Хотя сам я ни разу не историк, и, к сожалению, не мудрец.

Рав Полищук попросил показать ему то, что я писал раньше. А потом предложил написать статью про рава Деслера. Я написал. Рав материал одобрил, и сказал, что рубрика о еврейских

мудрецах должна поднять читабельность журнала в целом. А дальше, как говорят, понеслось... Постепенно я стал подавать идеи... Инициатива оказалась наказуема, и со временем перешла ко мне. Не полностью, конечно, но техническая часть легла на мои плечи.

Параллельно я осваивал всякие технические вопросы. В частности, азы верстки, познакомился с Индизайном.

– Как появлялись рубрики в журнале?

– У нас есть традиция коллегиального обсуждения многих вопросов, в частности, появления или исчезновения рубрик. Мы собирались и обсуждали, какие есть отзывы, идеи, в каком направлении двигаться дальше. Такие редколлегии собираются и сейчас. «Беерот Ицхак» – это коллективная работа.

– Каким объемом выходил журнал в первый год своего существования?

– Сначала – два листка А4 – четыре полосы. Потом как-то пошло по нарастающей, мы поняли, что можем делать больше, увеличивались объемы, добавлялись темы, следующая точка отсчета была двенадцать страниц. Потом стало понятно, что это не релевантно на праздники, там нужны большие номера, больше материала, и, вообще, мы еще и как-то отдыхать должны... Номер увеличился до двадцати четырех страниц... Сейчас я имею в виду еженедельные издания,

праздничные всегда были больше. На сегодняшний день стандартный еженедельный «Беерот Ицхак» включает в себя тридцать две страницы, за вычетом обложки (поздравления, реклама и рецепт). Последние «большие» номера – на праздники и каникулы – состояли из семидесяти двух страниц, с Б-жьей помощью, и это уже не в первый раз.

– Ваше рекордное количество страниц?

– Семьдесят шесть минус обложка... больше ста двадцати полос. Полноценный глянцевый журнал, если бы он печатался на глянце и с картинками. И все это – как правило, за одну неделю.

– Были ли темы или рубрики, от которых пришлось отказаться?

– Отказаться? Были рубрики и темы, которые трансформировались. Например, была рубрика «Алаха», и отдельно от нее печатались материалы, касающиеся взаимоотношений между людьми. Со временем это превратилось в рубрику, которая называется «Еврейский закон». Я не помню, чтобы у нас была какая-то рубрика, которую мы оставили, и она больше никогда у нас не появлялась. Есть рубрики, которые, в силу разных причин, временно не выходят. Но и их мы не оставим, и при возможности – в них будут новые материалы.

Где-то года два назад все приобрело более-менее законченный вид, и, хотя у меня и сегодня есть какие-то желания и мечты, но... Если вы возьмете последний «большой» 112 номер, и посмотрите его, то увидите все те рубрики, которые и были в журнале изначально. Что-то было переименовано, объединено, но сути это не меняет – «исчезнувших» тем у нас нет.

– Редактор сам пишет какие-то статьи?

– Раньше писал чаще. Сейчас в силу того, что редакторской работы стало больше, это бывает редко. Но пишу иногда.

– А вы не хотите ввести такую рубрику, как «Слово редактора»?

– Такого рода материалы по урокам рава Полищука появляются у нас регулярно в рубриках «Еврейский взгляд» или «Еврейское мировоззрение», но не выделяются отдельно.

– А много их – редакторов «Беерот Ицхак»?

– Рав Игаль Полищук – главный редактор, и один редактор в моем лице.

– Доходят ли до вас отклики читателей?

– Да, порой в очень оригинальной форме.

– Поясните?

– Люди на улицах подходят, высказывают свое мнение.

– Вы так известны в народе?

– Мы живем в Иерусалиме, и почти вся редакция располагается в районе Рамот, где проживает община русскоговорящих *бней Тора*. И мы не от кого не скрываемся. Более того, есть социальные сети... Часто присылают отзывы и на наш сайт в интернете.

– Расскажите, пожалуйста, каким образом начинает выходить журнал в той или иной из стран рассеяния?

– Знаете, когда кто-нибудь задастся вопросом, что делает Всевышний в наши дни, можно будет привести в пример «Беерот Ицхак». Конечно, всей полнотой информации обладает только рав Пинхас Швальб, наш директор, но я слышал просто чудесные истории, о том, как «Беерот Ицхак» совершенно неожиданно для нас вдруг появляется в каком-то месте, и распространяется там местной общиной. Насколько мне известно, так было в США и Германии.

– Самые популярные рубрики журнала?

Насколько известно мне, все рубрики стабильно читаются – что-то больше, что-то меньше. Есть более сложные материалы – для узкого круга. Есть то, что читают все, например, «Недельная глава». Также популярны статьи из рубрики «Еврейский взгляд». Там публикуются мнения о том, что происходит сейчас в мире, актуальность сквозь призму еврейского мировоззрения. Уроки рава Игаля Полищука не теряют актуальности и пользуются большой популярностью. Рубрика «Наши великие мудрецы», в силу того, что народ интересуется историей, всегда была в лидерах. Появившаяся относительно недавно рубрика «Хасидут» быстро завоевала популярность. Для многих хасидское учение практически неизведанная территория! Очень востребованы материалы для женщин и о воспитании детей.

– У меня появилось ощущение, что вы просто перечисляете все рубрики, которые есть в журнале.

– Рубрики создаются с учетом потребностей читателей, потому и популярны.

– В чем уникальность «Беерот Ицхак» по сравнению с другими подобными изданиями?

– Мое мнение не может быть непредвзятым, но по широте охвата и темам, которые поднимаются в журнале, а также по географии распространения (по бывшему Союзу и дальнему зарубежью, – везде, где есть русскоязычные евреи), среди печатных изданий мы лидируем.

К сожалению, у нас пока не охвачено сефардское еврейство. Я бы хотел, чтобы мудрецы Торы из сефардских общин были шире представлены на

страницах «Беерот Ицхак». Возможно, это будет отдельная рубрика, но пока таких материалов, у нас, к сожалению, очень мало. Это мой план, это моя мечта.

– У вас мало статей для новичков в иудаизме...

– Довольно часто высказываемая в адрес «Беерот Ицхак» претензия. Что я могу сказать? Мы идем по своему пути. И не останавливаемся в развитии.

В силу широты охвата у нас есть одна очень большая проблема – тяжело сделать журнал сразу для всех. Чтобы было интересно и тем, кто находится в начале пути – начале *тшувы*, и тем, кто уже не новичок в Торе. Мы стараемся быть полезными для всех, но решить эту задачу в рамках одного еженедельного периодического издания очень непросто.

Тем не менее, не думаю, что ошибусь, если скажу, что даже человек, только что пришедший в синагогу, начни он читать «Беерот Ицхак», очень многое для себя откроет.

– Насколько велик коллектив редакции «Беерот Ицхак»?

– Над одним номером работают до десяти человек.

– Правда ли, что вы начинали печатать журнал в бомбоубежище?

– Да, это правда. Напечатать даже двести экземпляров на принтере, а потом еще распространять их по тем еврейским общинам, которые мы знаем, пусть даже вблизи Иерусалима, было совсем нелегко. Поэтому распечатка и распространение материалов было очень непростым делом. И тут под домом рава Полищука, в помещении бомбоубежища, открылась мини-типография. Это была чистой воды помощь Небес, у нас сразу решилось огромное количество вопросов.

Тираж рос очень быстро. Начинали мы с 200 экземпляров, вскоре эта цифра стала 500, 1000 и еще больше. Я не знаю, что бы мы делали, но появилась эта типография, да еще в самом удобном месте – ешива «а-Ран» находится прямо через дорогу. Напечатанный номер можно было сразу раздать аврехам. И, начиная, с первого номера, все печаталось в этой мини-типографии в бомбоубежище.

– А как осуществляется печать сейчас?

– Сейчас все поставлено на промышленные рельсы. В силу больших объемов и требований качества. Сегодня мы печатаемся в крупной иерусалимской типографии.

– Объем вашей деятельности впечатляет. Во всей этой массе работы, чем вы гордитесь больше всего?

– Я не очень люблю слово «гордость». Мне в нем слышится «гордыня», а это не очень хорошее для еврея качество. Я скажу честно: я радуюсь выходу еще одного номера. Не потому, что это снимает с меня груз ответственности – за одним номером следует другой. Но я испытываю очень большое удовлетворение от того, что очередная порция Торы, материалы, которые до этого никогда не публиковались на русском языке (а ведь далеко не все знают иврит и английский язык), вышли в свет.

Ни в коем случае не сравнивая себя с величайшими мудрецами Торы, приведу один пример. Рав Келонимус Калмиш Шапиро, адмор из Пясечны, говорил так: «Все мое руководство общиной необходимо мне только для ешивы, а задача ешивы – воспитать хотя бы десять человек, стремящихся к духовному величию (*бней алия*)». Кто такие *бней алия*? Это люди, которые растут в Торе. Так вот, если «Беерот Ицхак» помогает расти в Торе хотя бы десяти людям, я считаю, это уже большая заслуга. Безусловно, кто я такой, чтобы сравнивать себя с одним из величайших мудрецов и глав ешив в Польше перед войной... Но в хорошем деле, которое нужно людям, есть помощь Свыше, и, работая в «Беерот Ицхак» я в этом не раз убеждался.

Нам важно, чтобы до русскоязычного еврея доходило как можно больше слов Торы, еще одна статья. Самое ужасное, это когда слово Торы «лежит». Если какой-то знающий человек напишет статью, и она не доходит до людей. У него сейчас нет денег, чтобы это издать, и он пишет, что называется, «в стол». Тора должна быть живой. Живая Тора – это та, которая уходит в народ. Та, что заставляет людей думать, спорить, напоминает даже самым далеким нашим собратьям, что они – евреи!

– «Беерот Ицхак» побуждает людей изменять свою жизнь?

– Если наши заслуги таковы, что статьи из «Беерот Ицхак» помогают кому-то изменять свою жизнь, делать *тшуву* – я буду очень рад. Но я буду рад, даже если человек, читая «Беерот Ицхак» хотя бы задумается над своим еврейством.

Наша задача – дать Тору русскоязычной общине. Именно поэтому «Беерот Ицхак» распространяется бесплатно. Тора должна жить в народе Израиля. Может, это прозвучит высокопарно, но это то, чем мы занимаемся. Если читая нас, десять человек задумываются о своем еврействе или реально растут в Торе, если Тора распространяется все больше в русской общине, – это именно то, что я хочу. Поэтому, как я и сказал – мне доставляет удовольствие очередной вышедший номер.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ХОВОТ А-ЛЕВАВОТ

ВРАТА УПОВАНИЯ

Рабейну Бахае бен Йосеф ибн Пакуда

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ

Мне представляется необходимым показать великую глупость и ошибочность подобного подхода к жизни. [См. предыдущий раздел. *Тот, кто не полагается на Б-га, множит свои печали из-за частых бедствий, которые обрушивает на него этот мир, и из-за того, что никто не любит его и остаются неудовлетворенными его желания; он старательно копит имущество, как будто уверен, что никогда не оставит этот мир, и отступила от него угроза смерти, как будто дни его никогда не истекут, и жизнь никогда не иссякнет. Не помнит он о [неизбежном] конце своем и занят делами этого мира. Не заботят его [изучение и исполнение] Торы, припасы [для предстоящего пути] и удела его в мире вечном. И будет уверенность его в долгоденствии своем в этом мире причиной постоянной тяги к наслаждениям его и безразличия к тому, что ждет его в грядущем.*] Сделано это будет с семи разных позиций. В этом есть необходимость, даже ценой некоторого многословия, чтобы проучить и устыдить обладателей упомянутого подхода к жизни. Их можно назвать «требующими залога», ибо они подобны торговцу, отпускающему товар в кредит тем, кому он не доверяет; при совершении сделки он берет с них залог из недоверия или из опасения, что они не смогут расплатиться [*так и те люди: прежде чем служить Б-гу, они требуют от Него, в виде залога, гарантированного пропитания и удовлетворения всех своих потребностей на всю жизнь*].

Во-первых, мы можем сказать человеку, принадлежащему к описанной категории, следующее. Ты – человек, сомневающийся в том, что [жизнь человека] определяется постановлениями Творца, и не верящий в Его великое могущество? Такое возможно лишь с тем, у кого померк свет разума и погас светильник понимания из-за того, что сгустилась над ним тьма вожделений! Разве не верно, что ты можешь требовать заклад и принимать его только от ближнего своего или приятеля, у которого нет власти над тобой, повеления которого не обязывают тебя? Но разве может наемный работник требовать залог у своего нанимателя, чтобы гарантировать себе зарплату, еще до того, как он приступил к работе, и тем более раб – требовать залог у хозяина, чтобы гарантировать себе пропитание, прежде чем начнет ему служить? И тем более сотворенный – может ли он требовать заклад у своего Творца прежде, чем начнет ему служить?

И еще удивительно: мы знаем, что непохвально для раба служить своему господину ради награды, которую он получает после своих трудов, как сказано (Авот, 1:3): «Не будьте как рабы, которые служат господину ради того, чтобы получить награду, но будьте как рабы, которые служат своему господину не ради того, чтобы получить награду»; тем более, как же возможно осмелиться требовать заклад, чтобы гарантировать себе пропитание, до того как приступил к служению? Об этом сказано (Дварим, 32:6): «Г-споду ли воздадите этим, народ недостойный и неразумный?»

Во-вторых, когда берут у кого-либо залог, этот залог имеет определенную стоимость [соответствующую сумме долга], и существует предел [этой стоимости]. Но в требованиях человека из упомянутой выше категории нет границ, ибо он не ведает, сколько потребуется пищи и всего прочего, чтобы хватило для пропитания его и его домочадцев, до дня их смерти. Но даже если и будет у него имущества во много раз больше того, чего хватило бы ему, не успокоится на том его душа, ибо день смерти ему неизвестен, как и то, насколько длинной будет его жизнь, и потому то, чего он желает – глупость, ибо не имеет ни меры, ни границ.

В-третьих, залог можно взять у кого-то только в том случае, если ничего не был ему должен ранее, и тот не имеет к нему никаких претензий; тогда все будет по закону. Однако, если тот, кто требует залог с другого человека, сам должен ему еще с прежних времен и знает, что за ним числятся бесспорные долги [перед тем человеком], то он никоим образом не может требовать залог и не имеет права взять его, даже с согласия того человека.

Тем более [это верно в наших отношениях] с Творцом, перед которым у всех нас есть бесспорные долги, такие, что если даже собрать вместе заслуги всех людей, [живших] во все времена, и передать их одному человеку, то всего этого не хватило бы, чтобы тот мог воздать Творцу даже за единственное благодеяние из тех, что сделал ему Творец.

Так как же не устыдится тот наглец [требующий залога] просить у Творца, чтобы Он дал ему вперед великие блага вдобавок к тем, что были даны ранее, и в результате еще более увеличился бы его долг? Быть может, он и не расплатится служением, которое обязуется исполнить, из-за того, что истекнут его дни и придет ему конец!

Один из благочестивых мужей говорил: «Люди! Возможно ли, чтобы Творец требовал от вас исполнить сегодня то, что вы обязаны делать завтра, или через год, или через несколько лет?» Ответили ему: «Как может быть, чтобы от нас требовалось исполнять что-то относящееся к тем временам, о которых мы не знаем, доживем ли до них, чтобы эти обязанности вступили в силу? Мы обязаны исполнять известное служение в известное время, и когда мы доживем до этого времени, будем обязаны его исполнять!»

Говорил им [тот муж]: «Точно так же обещает вам Творец, будь Он благословен, во всякий час назначенное для вас пропитание, и возлагает на вас определенное служение. И так же, как Он не требует от вас служения прежде, чем наступит его время, да не позволит вам стыд просить пропитание, для которого еще не пришло время. Почему я вижу, что вы просите у Него пропитание, назначенное вам на следующие годы, не зная, доживете ли до этого времени? И еще вы просите у Творца пропитание для жены и детей, которых пока даже нет на свете! И недостаточно вам одной только пищи; вы просите заранее и пищу, и прочее, помимо нее, относящееся к временам, окутанным неизвестностью, из вещей, вам не обещанных. И мало того, что не служите Ему в счет будущих времен; вы также не принимаете в расчет тех обязанностей, от исполнения которых уклонились в прошедшие дни, тогда как Творец благословенный не уклонился от того, чтобы дать вам в эти дни пропитание».

В-четвертых, тот, кто просит залог у другого человека [давая ему в долг], делает это по одной из трех причин. Первая из них – то, что [должник] может обеднеть и оказаться не в состоянии [вернуть свой долг]. Вторая причина – опасение, что тот не пожелает вернуть [долг], и невозможно будет взыскать с него. Третья причина – опасение, что тот умрет или невозможно будет найти его. Залог – это общепринятое средство решения всех этих проблем. Но если бы люди были уверены, что ничего из трех указанных вещей не произойдет, то, несомненно, считалось бы зазорным требовать у ближнего залог. Творцу, будь Он благословен, три эти вещи никак не свойственны, и потому было бы в высшей мере предосудительно требовать с него залог; ведь мы находим в Писании (Хагай, 2:8): «Мое – серебро, и Мое – золото, речь Г-спода Воинств», и также сказано (Диврей а-Ямим 1, 29:12): «И богатство, и почет – от Тебя...»

В-пятых, тот, кто берет залог у другого человека, может быть спокоен [за свои деньги]; он полагается на то, что взыщет их при его посредстве – либо пользуясь им самим, либо тем, что получит взамен него. Однако, если кто-то думает, что, получив от Творца вперед все нужное ему [на будущее], он освободится от всех забот этого мира, то расчет этот – ложный. Он не может быть уверен, что его имущество будет оставаться у него. Может случиться одно из тех несчастий, что лишают людей их достояния, как сказано в Писании (Ирмияу, 17:11): «...В середине дней его покинет оно его...»

И еще: то, что [подобного рода люди] утверждают, будто богатство, к которому они стремятся [даже если они сохраняют его], принесет им покой, – это обман и глупость. Ведь оно может стать для них источником забот и страданий, как сказали наши мудрецы, будь благословенна их память (Авот, 2:7): «Умножающий имущество – умножает заботы».

В-шестых, если бы тому, кто берет залог, было ясно, что [должник] расплатится с ним раньше

срока и в милости своей возвратит ему [в награду] за ожидание вдвое против того, что был должен, то он ни в коем случае не требовал бы залога. Мы знаем, насколько Творец, будь Он благословен, добр к нам, и помним великие блага, которые Он даровал нам, ныне и в прежние времена. Мы знаем о воздаянии Его за добро, которое мы делаем другим людям, и за наше служение Ему – воздаянии, которое невозможно себе представить, и тем более – рассказать о нем, как сказано (Йешаяу, 64:3): «...Ничей глаз не видел, кроме Твоего, о Б-же, того, что Ты готовишь ожидающим Твоего [избавления]», – так насколько же неверно и непозволительно требовать у Него залог!

В-седьмых, тот, кто берет залог у своего ближнего, делает это только тогда, когда он в состоянии дать то, взамен чего требует залог. Однако тот, кто требует залог с Творца благословенного, желая получить от Него блага заранее, не может расплатиться за них служением. Он не может быть уверен [даже] в том, что сумеет выплатить хотя бы прежние долги, и тем более – новые. Ведь [даже] праведник может расплатиться за полученные им от Б-га блага только тогда, когда Б-г помогает ему в этом, как сказал один из благочестивых мужей, восхваляя Его: и даже мудрец, ведающий Тебя, не делами своими прославится, но именем и милосердием Твоим, ибо Ты приготовил его сердце, чтобы оно могло познать Тебя; ведь [только] через Тебя обретает праведность и славу все семя Израиля, как сказано (Теилим 44:9): «Б-гом прославляемся мы весь день, и Имени Твоему вовеки признательны».

Перевод – рав П. Перлов, приведено с сокращениями. Редакция «Беерот Ицхак» благодарит рава Моше Хенина и издательство «Тора Лишма» за разрешение использовать их материалы.

ХАЕЙ АДАМ

Рав Авраам Данциг

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К ПОСЛЕДНЕМУ ПРИЖИЗНЕННОМУ ИЗДАНИЮ

Говорит автор этой книги: С чем я выйду навстречу Г-споду, склонюсь перед Б-гом Всевышним? – ведь всеми благами Он одарил меня! Я от всего сердца возблагодарю Б-га и всегда буду почитать Его Имя, ибо велика Его доброта ко мне, ведь Он приблизил меня к служению Ему – к святому служению, и Он даровал мне удел, подобный капле воды из океана, в Его Торе – святой и чистой.

Кто я такой, что Он совершил для меня эту величайшую милость?! И еще Он проявил ко мне доброту

тем, что так вознес меня, поставив мое имя среди имен глав поколения и удостоив написать книги, чтобы обучать закону Его святой народ, – и вот, все изучают их с большим желанием. Мои книги – «Хаей Адам» («Жизнь человека»), составленная на материале раздела «Орах Хаим», и «Хохмат Адам» («Мудрость человека»), составленная на материале раздела «Йорэ Деа», – уже приняты народом и распространились во всех общинах Израиля. И сверх этого, я был удостоен того, что еще при моей жизни ряд издателей проявили инициативу выпустить повторные издания моих книг.

И я знаю, что нет во мне ни мудрости, ни понимания, ни способности к такому труду, – но все это было дано мне лишь по Его великой доброте в качестве подарка, ибо Он сжалился надо мной. Да будет Его великое Имя благословенно во веки веков!

И вот, в предисловии к первому изданию я уже написал, почему я решил создать эту книгу, и что меня к этому привело, а теперь я хотел бы лишь дополнить.

Известно, что главное в изучении Торы – знать ее заповеди во всех подробностях. И хотя Святого, благословен Он, действительно радуют изощренные рассуждения на темы Торы, – это подобно радости отца, которого занимает и радует то, что его сын говорит нечто мудрое. Но не в этом вершина любви отца к сыну – а лишь в том, когда он видит, как сын идет по праведному пути, выполняя все отцовские повеления. Так и Творцу, да будет благословенно Его Имя, угодно, когда люди ведут сложнейшие дискуссии на темы Торы и мудрости, но главное Его желание, да будет благословенно Его Имя, безусловно, заключается в том, чтобы человек знал заповеди Торы.

И вот, что пишет Шах (гл. 246, п.-п. 5), ссылаясь на комментарий «Дриша»: «Есть домохозяева (*баалей-батим*), у которых принято ежедневно изучать Талмуд с комментарием Тосафот, но не других законоучителей. Однако мне видится, что следует изучать своды законоучителей, в которых приведены законы Торы, так как в этом корень и основа нашей Торы и т.д. И поскольку они занимаются всего три или четыре часа в день, им не следует изучать только Талмуд». [Автор приведенного здесь комментария, безусловно, не имеет в виду, что тому, кто располагает лишь очень ограниченным временем для изучения Торы, следует пренебречь постижением Талмуда, который является основой Устной Торы. Ведь Всевышний открыл народу Израиля: «Я создал дурное начало, и Я создал средство против него – Тору» (Кидушин, 30б) – всю Тору, а не только своды законоучителей! И особенно важно изучать Талмуд и книги мусара в нашем поколении, когда землю потопом захлестнуло дурное начало, – чтобы свет Торы возвратил человека к святости Творца и к праведной жизни (см. также в кн. р. М.-Х. Луцатто, «Дерех Твунот», русск. перевод, изд-во «Тора Лишма», с. 2-4, 8-9 и 12-14).

В плоскости практической алахи рекомендует-ся посоветоваться с раввином, имеющим большой и успешный опыт в преподавании Торы, как лучше построить свои занятия и что именно предпочтительнее изучать. И мы должны быть благодарны авторам книг «Хаей Адам» и «Кицур Шулхан Арух», собравшим законодательные положения в краткие, компактные сборники, ведь благодаря их работе у нас появляется возможность посвящать больше времени изучению Талмуда (Примечание редактора).] Ведь заповедь изучения Торы состоит из двух частей. Первая часть – просто изучать Тору, как написано: «И учите им (т.е. словам Торы) сыновей ваших» (Дварим, 11:19, и есть еще несколько подобных повелений). И здесь нет разницы, изучает ли он трактат Брахот и раздел Моэд, (посвященные законам повседневной жизни и праздников), или раздел Кодашим, (посвященный законам храмовых жертвоприношений), – ведь всё это «слова Б-га Живого». А вторая часть заповеди – изучать, чтобы выполнять. И не вызывает сомнения, что часть «изучать, чтобы выполнять» важнее, чем первая часть, так как при этом, в сущности, выполняются обе части заповеди. А если человек не будет учиться, то не будет знать, как действовать. Об этом сказано: «Мудрецы пришли к выводу, что изучение Торы предшествует (выполнению заповедей), так как изучение приводит к действию» (Кидушин, 40б) – т.е. человек должен знать, как ему поступать. И поэтому такие мудрецы прошлых поколений, как Риф и Рош, составляли комментарии только к тем трактатам Талмуда, в которых приведены законы, выполняемые и в наше время, упустив множество законов, не имеющих применения, – ведь они видели, как измельчали сердца, и упростили нам путь в соответствии с нашим уровнем постижения.

Исходя из этого можно, как мне видится, объяснить отрывок из трактата Бава Меция (109б), в котором рав Аха, сын рава Йосефа, задает раву Аши тонкий вопрос по обсуждаемой ими теме, а тот отвечает: «Вот, когда перейдешь к изучению законов забоя (*ихиты*) жертвенных животных, тогда и задавай мне такие вопросы!» И Раши истолковывает (этот ответ рава Аши) так: «Я вижу, что ты изощрен в учении и умеешь доходить до глубины проблемы, задавая сложные вопросы, – вот, когда перейдем к изучению трактата Звахим, (посвященного законам храмовых жертв), который очень глубок, приходи и задавай мне подобные вопросы, а я постараюсь на них ответить». Но, по моему скромному мнению, такое истолкование несколько натянуто. Ведь, напротив, в конце трактата Бава Батра (175б) приведено изречение раби Ишмаэля: «Тому, кто желает обрести мудрость, следует заниматься законами имущественных отношений, ибо это неиссякаемый источник (мудрости)». (А это как раз та тема, которая обсуждается в трактате Бава Меция и по которой рав Аха задавал свои каверзные вопросы раву Аши. И, как следует из слов раби Ишмаэля, эта тема достойна углубленного изучения в не меньшей,

а, возможно, и в большей степени, чем законы храмовых жертв). Но этот (отрывок из трактата Бава Меция) можно объяснить по-иному. Так, мы находим, что в ряде случаев *амораим* (мудрецы Талмуда) говорят: «Если бы мы выясняли такие мельчайшие подробности, то не смогли бы учиться». Имеется в виду следующее: сначала человек обязан изучить законы Торы в соответствии с их простым смыслом, как написано: «Изучить, а затем уже понять глубже» (Шаббат, 63а). И поэтому *амораим* должны были постоянно повторять *мишны* и *брайты*, полученные ими от их наставников. А это и есть установленные законы (*алахот псукот*), которые были для них основным в изучении Торы. Поэтому-то они говорили: «Если бы мы углублялись до такой степени, уходя в головоломные рассуждения, то у нас бы не было времени повторять установленные законы (*алахот псукот*)». И лишь иногда они углублялись в ту или иную проблему, выстраивая цепь виртуозных рассуждений и уточняя нюансы. Но в этот раз рав Аши повторял изученное, а рав Аха задал ему глубокий и головоломный вопрос. И тот ответил ему: «Вот, когда перейдем к изучению законов забоя (*ихиты*) жертвенных животных, тогда я буду занят выполнением только первой части заповеди, – т.е. изучением Торы (вне прямой связи с практическим применением законов), – тогда и задавай мне подобные вопросы. Но сейчас мне необходимо повторять практические законы».

И вот, царь Шломо сказал: «Если будешь искать, как серебро, ...тогда постигнешь страх перед Б-гом» (Мишлей, 2:4-5). Согласно простому смыслу, человеку, стремящемуся служить в этом мире Творцу, следует брать пример с ищущих золото и серебро (и служить Всевышнему с такой же полной отдачей). А я истолковал этот стих так: свое вступление в этот мир человек должен мысленно уподобить поездке на большую ярмарку в Лейпциг, а возвращение после смерти в духовный мир – возвращению с ярмарки. Ну, а все годы своего пребывания в этом мире пусть уподобит дням, проведенным на ярмарке. И пусть он ведет себя во все дни своей жизни так, как вел бы себя на этой ярмарке. И я подробно развернул это сравнение. И, в соответствии с этим, человек должен действовать при изучении Торы так же, как он бы действовал при закупке товаров на ярмарке.

А дальше я рассказываю эту притчу следующим образом. Известно, что на такие большие ярмарки, как Лейпцигская, приезжают крупные производители-фабриканты с дорогими товарами: с шелковыми тканями, вышитыми серебром и золотом, разрисованными венчиками и цветами – такие товары не подходят обычному человеку, но только сановникам, вельможам и богачам. И есть там мелкие торговцы, привозящие более простые товары, подходящие всем – и бедным, и богатым. Но у некоторых из них, торгующих по нишам и углам, порой можно отыскать такие ценные товары, которых не увидишь даже у крупных

торговцев, – ведь будучи не настолько богатыми, они прикладывают много усилий, чтобы изыскать какие-либо новые товары и привести их издалека. А поскольку они сами являются мастерами в вышивании тканей, они добавляют на продаваемую ими ткань какие-нибудь узоры в виде цветов, и от этого товар становится еще прекрасней и привлекательней.

И вот, на ярмарку прибыли покупатели. Богачи направились к крупным производителям, чтобы приобрести у них красивые ткани. А те, кто не располагает большими деньгами, не стали обращаться к крупным фабрикантам, но только к мелким торговцам, продающим самые простые товары. А к торгующим по нишам и углам вообще никто не подходил, относясь к ним с презрением. И они зазывали каждого: «Зайдите ко мне! Посмотрите мои товары – как они хороши! У меня есть новые и модные вещи, да и старинные припасены у меня. Не смотрите на кувшин (а смотрите на его содержимое!)» И некоторые стали подходить к ним, и им показали различные товары – в том числе и такие, которые невозможно найти даже у крупных фабрикантов. На одной из ярмарок такой прежде презираемый торговец настолько прославился, что даже крупные торговцы приходили к нему, чтобы перекупить что-нибудь у него, ведь он предлагал избранные, приобретенные им у различных купцов товары, к каждому из которых он добавил некое усовершенствование.

И вот, один небогатый купец ехал на ярмарку вместе с богачами, которые приобретают только вышитые ткани из шелка. Эти богачи рассказывали друг другу о своих коммерческих достижениях, а он сидел между ними, как немой, – ведь он никогда в жизни не приобретал никаких дорогих товаров. Его сердце опечалилось, и он подумал: «Почему я должен сидеть между ними, как бедняк среди богачей?! Ведь и у меня тоже есть деньги! И я тоже могу купить шелковые ткани и дорогие одежды, чтобы стоять рядом с богачами и говорить с ними (как равный с равными)!»

Прибыв на ярмарку, он отправился к крупному фабриканту и приобрел несколько отрезков очень красивых тканей – и его сердце возвеселилось! Он перешел ко второму продавцу, затем – к третьему. Но поскольку он не разбирался в подобных товарах, то потратил на покупку каждого из отрезков несколько часов – так, что время ярмарки почти истекло. Тогда он собрался купить и несколько простых товаров, приценился к ним и понял, что на покупку их у него уже не осталось денег, да и времени тоже – ведь пора было ехать домой. На обратном пути он вновь путешествовал в обществе богачей, которые рассказывали друг другу о множестве приобретенных товаров. И он тоже рассказал, как купил отрез такой-то ткани и отрез такой-то. Но он не мог похвастаться, что купил даже сотую долю из того, что купили они. Да он и не разбирался в различных видах тканей, о которых шел разговор. А когда они стали рассказывать о простых

товарах, которые они тоже накупили, он сидел, как немой, так как стеснялся сказать, что ничего из этих товаров не приобрел.

И купцы разгадали его недуг и сказали ему: «Мы поняли, в чем твой недостаток: из-за гордыни своего сердца ты пожелал уподобиться нам, не подумав о том, что мы располагаем большими суммами, достаточными для того, чтобы купить всё, что необходимо. А кроме того, мы хорошо разбираемся в коммерции, и у нас нет нужды затрачивать много времени на покупку каждого отреза ткани. Но ты – не таков. Когда ты, бедняга, вернешься домой с несколькими прекрасными и изумительными товарами, кто обратится к тебе, чтобы их купить?! Ведь тот, кому нужны подобные товары, будет обращаться только к крупным купцам. И более того, когда ты возвратишься домой, то наверняка там тебя уже с предвкушением ждут твоя жена, домочадцы и друзья – одному нужна такая-то одежда, иному – другая, а у тебя для них ничего нет, и тебе придется идти в какой-нибудь магазин и покупать у других. А купленные тобой товары будут пылиться в дальнем углу, никому не нужные и не востребуемые». И этот человек, желавший добиться почестей, остался пристыженный и опозоренный.

Смысл этой притчи понятен. При изучении нашей святой Торы человек может изучать ее законы либо из «источника жизни», т.е. Талмуда и книг законоучителей ранних и поздних поколений, приходя к практическим выводам с помощью сложнейших рассуждений, либо более простым путем – прямо из кодекса «Шулхан Арух», доступного каждому человеку. И тот, кто обладает умом, способным постигать сложные вещи, подобен богатому купцу, который наверняка не будет приобретать товары у мелкого торговца, ведь у него нет необходимости затрачивать много времени на покупку каждого «отреза ткани», и у него есть возможность изучать то, что требует его сердце. Однако тому, кто не обладает таким могучим разумом, приходится затрачивать массу времени на постижение каждой детали – и он подобен мелкому перекупщику, который не так уж разбирается в дорогих товарах и располагает лишь маленькой суммой денег. И если такой человек пожелает изучать книги ранних и поздних комментаторов, он затратит все свое время, а в его руках сохранится лишь ряд разрозненных сведений. А когда на нем будет лежать ярмо пропитания, то у него не останется времени изучать даже практические законы (*пискей диним*): как именно благословлять на каждый вид пищи, как соблюдать Шаббат и как выполнять остальные законы Торы. И получится, что его предыдущее учение не было направлено на выполнение заповедей, а лишь на то, чтобы его считали «серьезно изучающим Тору» (*ламданом*) и чтобы он умел поддерживать головоломные рассуждения знатоков. Но когда эти знатоки станут обсуждать темы, которые он не изучал, он будет сидеть, как немой.

А теперь я изложу свое мнение. Я знаю, что углубленно изучающий кодекс «Шулхан Арух» познает, как выводится каждый закон, и черпает прямо из «источника жизни», как и наставлял нас мой родственник, подлинный мудрец и праведник (Гаон из Вильно) в своем комментарии на «Шулхан Арух», – и благо такому (знатоку Торы). Но мне также знаком удел знатоков Торы, обремененных заботами, занятых обеспечением пропитания и собственным трудом добывающих свой хлеб, – даже если такой человек обладает львиным сердцем и сообразительностью, каждодневные заботы будут донимать его, и в его руках не останется ничего (из изученного). Так какая ему выгода от умения задавать трудные вопросы и отвечать на них, если он еще толком не изучил даже законы, связанные с омовением рук?! И тем более люди не столь способные: они не постигнут глубины слов Торы – порой из-за недостаточной сообразительности, а порой из-за того, что у них не будет силы учиться. И если такой человек не повторит каждый закон по несколько раз, то весь его труд пойдет насмарку. И уж тем более занимающиеся торговлей домохозяева (*баалей-батим*), на шее которых висит ярмо обеспечения пропитания! Сколько времени должен затратить такой человек, чтобы добраться в кодексе «Шулхан Арух» хотя бы до законов об утренних благословениях (*бирхот а-шахар*)? Известно, что не менее полугода! А оттуда до конца законов о благословениях – еще полгода, а то и год! И ясно, что законы Шаббата займут у него более года. И так со всеми законами. А пока он осваивает два или три новых закона, он уже забудет всё, что учил в предыдущие полгода. И забудет не только изоцренные рассуждения, связанные с выводением законов, но забудет и сами законы! И всей жизни не останется ему на то, чтобы стать сведущим в первом разделе кодекса «Шулхан Арух», называемом «Орах Хаим» («Путь жизни»). И уж тем более, он никогда не удостоится изучать законы, собранные во втором разделе – «Йорэ Деа» («Наставляющий мудрости»).

И такая ситуация напоминает притчу, приводимую в книге «Ховот а-Левавот» («Обязанности сердец»), где автор доказывает, что сначала следует изучить все законы Торы, а затем уже исследовать пути служения Всевышнему – но не растрчивать всю свою жизнь на изучение законов, которые не имеют практического применения, и на избыточные головоломные рассуждения, связанные с такими законами. В этой притче рассказывается о человеке, в течение ряда лет изучавшем портновское ремесло: как кроить ткань, как шить. А когда он хорошенько обучился этому ремеслу, ему в голову затесалась мысль: «Ведь невозможно шить без иголки и кроить без ножниц! А вдруг когда-нибудь у меня не окажется ножниц или иголки!» И он пошел учиться, как их изготовлять. А затем он подумал, что он будет делать, если у него не окажется нитей, – и изучил, как прядутся нити из льна. И на все это он

затратил всю свою жизнь, и состарился, и умер, так никогда и не удосужившись сшить какую-нибудь одежду. Так и каждый человек: сначала необходимо научиться тому, как учиться, и познать законы Торы, но главное – чтобы это изучение привело к исполнению законов. Но не следует растрачивать всю свою жизнь на головоломные рассуждения (*пильпуль*), так и не узнав, как слушать Б-гу. И смотри там подробнее.

И вот, я говорю: в моем поколении, когда я был еще ребенком, ни одному отцу и матери не приходило в голову беспокоиться о том, чем их сын будет зарабатывать на жизнь, но их единственной целью было, чтобы сын удостоился стать знатоком Торы. И тому, кто по милосердию Б-га получил возможность изучать Тору, никогда не приходило в голову сбросить с себя ярмо Торы и прекратить занятия. Такого не было на уме ни у отцов, ни у сыновей! Поэтому-то в том поколении вначале следовало понемногу изучать острые талмудические дискуссии, чтобы научиться приходить к верным алахическим выводам. А когда они уже осваивали методы изучения, они могли основательно изучить Талмуд, «Шулхан Арух», книги ранних и поздних законоучителей – и это совершенный путь обучения. Но в наши дни, когда по великим нашим грехам, едва сыну исполняется тринадцать или пятнадцать лет, или, самое большее, восемнадцать, на него возлагают ярмо жены и детей, – а они желают жить в просторных жилищах и облачаться в вышитые шелковые одежды. И, по великим нашим грехам, Тора оказывается заброшенной в дальний угол. А Дома Учения, по великим нашим грехам, стоят пустыми. Лишь немногие занимаются в них по несколько часов в день. Но если так, то будет ли толк от того, что за три часа, отведенные для занятий, человек изучит один закон – а то и ползакона – из свода Тура или кодекса «Шулхан Арух» вместе с головоломными рассуждениями *ахароним* (законоучителей последних поколений)?! А едва он вступит в свой магазинчик, к нему явится ангел забвения, прикоснется к его устам – и он вообще не будет помнить ничего из изученного! С моей точки зрения, именно о таком (подходе к изучению Торы) сказано в Писании: «Глупец стремится не к мудрости, а к выпячиванию своего «я»» (Мишлей, 18:2) – к тому, чтобы он мог вести дискуссии со знатоками Торы и чтобы о нем говорили, что и он – выдающийся знаток. И даже если представить, что он учится «во имя» (*ли-шма*) – ради того, чтобы выполнить заповедь изучения Торы, то все равно, как я уже написал, вторая половина этой заповеди – учиться, чтобы знать, как выполнять заповеди, – важнее, чем просто изучение.

И я не говорю ничего против одаренных знатоков Торы, которые по милости Б-га обладают сердцем, способным постигать и понимать. Всевышний наделил их благим даром – крепкой памятью, и такой человек не скоро забудет изученное. И по Своей милости Б-г обеспечил их скромным пропитанием, и все свои дни они посвящают только

изучению Торы. На таких, безусловно, возложена обязанность изучать все законы, приведенные в кодексе «Шулхан Арух», непосредственно из «источника жизни» – по Талмуду, а также по книгам ранних и поздних законоучителей, анализируя и всесторонне обсуждая изученное. Но я пишу об обремененных заботами торговцах, а также о молодых людях, которые пока еще едят с родительского стола, но в дальнейшем не намереваются посвятить всю свою жизнь только изучению Торы Б-га, так как из-за ярма пропитания, которое будет повешено им на шею, у них не останется времени для занятий. И когда в час-два, выделенные ими для занятий, они изучают головоломные рассуждения, сложные вопросы и объяснения, – они растрачивают свою жизнь, и в их руках ничего не сохранится!

А теперь послушайте меня, сыны, и оживет душа ваша! Благо человеку, который придет к вратам моим и станет постоянно изучать мою книгу «Хаей Адам» («Жизнь человека»). Обретя ее, он обретет жизнь, и получит благоволение от Б-га (ср. Мишлей, 8:32-35). Ведь в этой моей книге он найдет все законы кодекса «Шулхан Арух», разъясненные на основе комментариев *ахароним* (законоучителей последних поколений). Каждый закон приведен с объяснением его смысла, так что человеку не придется самому до него доискиваться, и он будет знать, какой закон – из Торы, какой – постановление мудрецов, а какой – устроение, основанное на общепринятом обычае или на обычае благочестивых. И лишь в крайне немногочисленных случаях я привел разногласия законоучителей по поводу того или иного закона. Но, как правило, я указываю, какое практическое решение следует вынести в каждой конкретной ситуации в соответствии с установлениями законоучителей последних поколений.

И вот, все главы до законов Шаббата занимают приблизительно тридцать листов, и если человек установит себе норму – изучать хотя бы один лист в день, он сможет проучивать их в течение каждого месяца. А законы Шаббата занимают около двадцати четырех листов – и их можно разделить по своему усмотрению так, чтобы каждый Шаббат изучать по несколько листов. И каждый закон или каждый лист следует повторить два-три раза. Один лист можно изучить и повторить за час – ну, самое большее, за два. А законы праздников и Песаха следует изучать каждый в свое время. И я считаю, что за один год человек может стать сведущим во всех этих законах, как один из выдающихся знатоков Торы. И тогда, став знатоком раздела «Орах Хаим», он может перейти к занятиям по моей книге, посвященной разделу «Йорэ Деа», – изучая по одному листу в день, он в короткий срок сможет уподобиться в знании практических законов выдающимся знатокам Торы.

А вас, великих людей этой страны, я также прошу, когда вы занимаетесь тем или иным законом, обратить внимание на мою книгу, ведь в своей

притче я сравнил ее с товарами, которые предлагают мелкие торговцы, сидящие в укромных местах, – и порой у них можно найти товар, который не отыщешь даже в больших магазинах. Я уверяю, что вы, вне всякого сомнения, отыщите в ней вещи, которые (без нее) вы смогли бы найти только после длительных поисков. Ведь при ее составлении я использовал сочинения величайших мудрецов прошлых поколений, которые не у всех есть, а также Иерусалимский Талмуд и сборник Тосефта. А порой вы увидите и новые объяснения – и не только в приложении к этой книге, названном «Нишмат Адам» («Душа человека»), но и в самой книге «Хаей Адам». Я знаю, что в ней приведены новые алахические решения, которых нет ни в кодексе «Шулхан Арух», ни в книгах последующих законоучителей. Но я обнаружил их в малоизвестных книгах *ришоним* и *ахароним*, так как, благословение Б-гу, у меня было множество старинных книг: законодательные своды, респонсы и алахические открытия (*хидушим*). И я удостоился того, что, как рассказывали мне выдающиеся раввины, они видели серьезных и обладающих острым умом знатоков Торы, повторяющих законы по моей книге, – они рассматривали это как повторение кодекса «Шулхан Арух», не требующее столь много времени. А кроме того, они находили в моей книге множество новых алахических решений и могли с ними ознакомиться. А после этого у них есть возможность углубленно изучить каждый закон и объяснения к нему.

И я свидетельствую, что ко мне домой приходили серьезные знатоки Торы, знающие толк в талмудических дискуссиях и умеющие задавать сложные вопросы и находить на них ответы с удивительной изобретательностью и эрудицией. И хотя они не были богаты, они покупали мои книги «Хаей Адам» и «Хохмат Адам» («Мудрость человека») по упомянутой выше причине. И вот, со мной произошло то же, что случилось в моей притче с купцами, торгующими по нишам и углам: за короткое время обнаружилось, что их товары хороши, и все стали к ним обращаться. Так, благословен Б-г, за столь короткое время – пять лет после выхода этой моей книги «Хаей Адам» с приложением «Нишмат Адам» и три года после выхода моей книги «Хохмат Адам» с приложением «Бинат Адам» – они стали доступны всем сынам Израиля и принесли свет в их жилища. Все стремятся по ним учиться, и почти уже нет раввина или законоучителя во всех общинах Израиля, которые бы не приобрели мои книги, так как увидели, что они приносят большую пользу, – их слова подходят для понимающих и приятны для слушающих. И поэтому некоторые издатели в различных общинах пожелали переиздать эту мою книгу, а также книгу «Хохмат Адам». (Ведь эти книги невозможно найти в их странах, так как большинство из них разошлось в Российской империи; а поскольку многие хотят получить эту книгу, люди, обладающие богатым сердцем, собрались издать ее здесь). И издатели из святой

общины города Вильно были наиболее расторопны и обрели награду: они попросили меня передать им мою книгу «Хаей Адам», выправленную по рукописи. В нее внесено много дополнений и, в особеннности, в раздел о празднике Песах, так как при подготовке первого издания я, экономя на типографских расходах, был вынужден сокращать текст. И понятно, что, излагая законы Песаха, я не имел в виду ввязываться в вынесение окончательных алахических решений о запрещенном и разрешенном, чтобы встать в один ряд с великими законоучителями. Ведь кто я такой и чего я стою?!

Но затем я был удостоен с Небес написать книгу «Хохмат Адам», посвященную разделу «Йорэ Деа», а когда (мой дом был во время наполеоновского нашествия ограблен) и эта рукопись оказалась в руках французов, я с горьким сердцем отправился в военный лагерь к их главному предводителю. А ограбивший меня находился с моей рукописью на другом конце лагеря. И Всевышний даровал мне милость в глазах их предводителя, и тот повелел возратить мне награбленное. А позднее Всевышний удостоил меня напечатать эту книгу чудесным образом, так как требуемые затраты на издание превосходили мои возможности. И я видел, что эта книга была замечательно принята знатоками Торы – до такой степени, что по ней выносили алахические решения. Все эти события воодушевили меня дополнить законы Песаха (в книге «Хаей Адам»), и я надеюсь на Всевышнего, что Он избавил меня от ошибок. А если я, не дай Б-г, ошибся в каком-либо законе, то полагаюсь на милосердие Всевышнего, что таких ошибок крайне мало. И вообще, в книге практически нет такого листа или страницы, на которых не было бы поправок или новых законов – так что книга переиздается совершенно обновленной. И также в приложении «Нишмат Адам» я добавил несколько новых алахических открытий, особенно в разделе о законах Песаха.

И вот, в заключение я хочу показать, каким путем свет Торы становится светом жизни. Необходимо прояснить еще некоторые вещи, чтобы люди обратили на них внимание. Вне всякого сомнения, все слова наших мудрецов, благословенная память о них, правдивы и непоколебимы, ведь они вдохновлены духом святости. И вот, в главе «Шану Хахамим» сказано от имени раби Меира: «Каждый, кто занимается Торой во имя ее самой (*ли-шма*), удостоивается многого – ...она (т.е. Тора) облачает его смирением и трепетом (перед Б-гом), и наделяет его праведностью, благочестием, прямодушием и верностью, ...и открываются ему тайны Торы» (Авот, 6:1).

Но мы видим своими глазами, что не найдется даже одного (подобного праведника) в целом городе, а только один или два на всё поколение. И особенно это касается такого качества характера, как смирение, ведь, напротив, гордыня, из-за великих наших грехов, разрастается до чрезвычайности –

до того, что каждый провозглашает: «Я более великий, чем все мои современники!» [А на самом деле они просто дают волю своему дурному влечению, так как «у того, кто превосходит другого, и дурное влечение больше, чем у другого» (Сукка, 52а)]. Но неужели все главы поколения, не дай Б-г, учат Тору «не во имя» (*ше-ло ли-шма*)?! Не дай Б-г такое упомянуть, ведь все они – святые. А поэтому мы должны разъяснить приведенные слова мудрецов, чтобы обосновать их истинность.

Уже написано в Талмуде: «Человеку следует всегда изучать Тору – и даже «не во имя», так как через изучение «не во имя» он придет к изучению «во имя» (Псахим, 50б). Но в комментарии Тосафот (Сота, 22б) это изречение противопоставляется сказанному в трактате Таанит (7а): «Всякому, кто изучает Тору «не во имя», она становится смертельным ядом», а также сказанному в трактате Брахот (17а): «Всякому, изучающему Тору «не во имя», лучше было бы не родиться». И в Тосафот объяснено, что если человек делает это из страха перед страданиями или из любви к награде, то об этом сказано, что через «не во имя» он придет к «во имя». И об этом же говорится в мишне: «Не уподобляйтесь рабам, которые служат своему господину ради вознаграждения, но будьте, как рабы, которые служат своему господину бескорыстно» (Авот, 1:3). А в приведенных высказываниях из трактатов Таанит и Брахот говорится о том, кто изучает Тору не из любви к Б-гу и не из трепета перед Ним, а чтобы добавить к своим грехам новые преступления: хотя он и знает, что преступает закон, тем не менее, не отказывается от любого влечения своего сердца. Об этом там и написано: «Не должно быть так, что человек читает Писание и учит Мишну, а при этом восстает против своих родителей и своего наставника», ведь сказано: «Благой разум у всех выполняющих их (т.е. законы Торы)» (Теилим, 111:10) – сказано не «изучающих их», но именно «выполняющих». Таковы слова наших мудрецов.

И в трактатах Псахим (50б), Назир (23б), Таанит и Брахот изучающим «не во имя» называется тот, кто изучает Тору, чтобы выполнять ее законы, и лишь в добавление к этому он намеревается прославиться и извлечь из этих занятий иную пользу. Но для тех, кто учится, чтобы возвыситься над другими, побеждать в спорах и склочничать – а, по славам древних мудрецов, в эту категорию включаются также изучающие Тору, как изучают любую другую науку, – для таких Тора «становится смертельным ядом». И получается, что изучение Торы может быть выполнением заповеди (*мицва*), дозволенным занятием (*решут*) и нарушением запрета (*исур*).

Однако и среди изучающих «во имя» есть два вида людей. Одни не занимаются ничем, связанным с отношениями между людьми, – но «только к Торе Б-га влечет его» (ср. Теилим, 1:2). И если предложить такому человеку за его любовь к Торе любое богатство, он его презрит, так как

любимая им Тора приятнее для его уст, чем сладость меда. Такими были, как мы видели своими глазами, мой родственник, гений и праведник раби Элияу, а также мудрый праведник раби Залман, зять раби Михла Песиса. Они следовали сказанному в мишне от имени раби Яакова: «Одно мгновение, проведенное в этом мире в раскаянии и добрых делах, прекраснее всей жизни Будущего мира» (Авот, 4:17). В этом высказывании подразумевается следующее: человек, служащий Всевышнему ради награды, стремится удостоиться Будущего мира. И, возможно, что в какую-то минуту он проявит слабость, подумав: «Ну так будет мне чуть-чуть поменьше награды!» Но тот, кто служит только из любви к Б-гу, не рассчитывая получить за это никакой награды, не остановится и не прервет своего служения ни на одно мгновение. И это имел в виду наш наставник Моше, да пребудет на нем мир, когда он просил, чтобы его оставили в этом мире хотя бы в образе зверя или птицы, как приведено в мидраше на главу «Браха». Т.е. он вообще не думал о наслаждениях Будущего мира, но только желал служить Всевышнему телом и душой, и уж как минимум в образе зверя или птицы, ведь и они служат Б-гу, выполняя свое природное назначение, – в этом и заключается их служение. А в талмудическом трактате Хулин (7а) рассказывается, как река Гинай ответила (раби Пинхасу бен Яиру): «Ты хочешь выполнять заповеди своего Творца, и я выполняю заповедь Творца».

И понятно, что такой человек удостоивается всех высочайших качеств, названных мудрецами в приведенном выше отрывке. Однако многие поступали как раби Шимон бар Йохай (т.е. целиком посвящали себя изучению Торы, но не многие преуспели) (ср. Брахот, 35б) – и поэтому знатоки Торы вынуждены принимать на себя ярмо раввинской службы и т.п., чтобы прокормить своих домочадцев. А поскольку в молодости они изучали Тору «во имя», им разрешено получать за свое служение вознаграждение, как это подробно объяснено в комментарии «Кесеф Мишнэ» к шестой главе законов изучения Торы. И это не подпадает под запрет: «Не делай из нее (т.е. из Торы) венца, (чтобы возвыситься с ее помощью)» (Авот, 4:5). И при всем этом, поскольку они все же вынуждены порой отвлекаться от изучения Торы на другие дела и не могут постоянно посвящать свои мысли Торе, не все они удостоиваются высочайших качеств, перечисленных мудрецами, – но каждый лишь в соответствии со своей мерой преданности Торе и со своим уровнем. Но, во всяком случае, они относятся к изучающим «во имя» (*ли-шма*), и такое изучение – это выполнения заповеди (*мицва*).

Ко второй категории относятся люди, которые с самого начала изучают Тору ради того, чтобы стать раввином, законоучителем или судьей. Они делают Тору «мотыгой» (ср. там же), чтобы кормиться ею, или «венцом, чтобы возвыситься с ее

помощью», и чтобы их имена стали известны в дальних краях. Но, во всяком случае, они изучают Тору для постижения ее законов и их выполнения. И хотя в их мотивации есть запретное, все же такое изучение разрешено, и об этом сказано: «Человеку следует всегда изучать Тору – и даже «не во имя», (так как через «не во имя», он придет к «во имя»). И такое изучения является «дозволенным занятием» (*решут*).

К третьей категории относятся те, которые изучают Тору, не собираясь ее исполнять, – для них слова Торы являются просто мудрыми изречениями. А, возможно, их подстегивает гордыня и желание продемонстрировать, что они выше своих современников, а также стремление одержать верх в полемике. И понятно, что, как сказано в комментарии Тосафот к трактату Сота, подобный человек «называется нечестивцем», и о нем говорится в стихе псалма: «А нечестивцу сказал Б-г: Зачем тебе рассказывать мои уставы (и произносить своими устами слова Моего завета)?» (Теилим, 50:16).

Во всяком случае, получается, что, даже если человек изучает Тору, чтобы прославиться и извлечь

из этого пользу, на него распространяется правило: «Человеку следует всегда изучать (Тору – и даже «не во имя», так как через «не во имя» он придет к «во имя»)), но при этом он обязан изучать с целью исполнять. А если так, то занимающийся Торой в любом случае обязан изучать ее так, чтобы знать ее законы.

И Всевышний по Его великому милосердию дарует нам удел (в Торе) и удостоит нас изучать ее «во имя». И об этом мы просим, произнося благословение на Тору: «Сделай сладостными, Г-сподь, наш Б-г, слова Твоей Торы в устах наших и в устах всего Твоего народа, Дома Израиля! И да будем все мы и наши потомки знающими Твое Имя и изучающими Твою Тору во имя ее самой (*ли-шма*)!» Амен! Да будет таковой воля Б-га!

Перевод – рав Александр Кац.

Редакция «Беерот Ицхак»

сердечно благодарит

рава Моше Хенина

и издательство «Тора Лишма»

за право публиковать отрывки

из готовящейся к выходу книги «Хаей Адам».

О МОЛИТВЕ

УТРЕННИЕ БЛАГОСЛОВЕНИЯ

Рав Авраам Куперман

В недельной главе Шмот (4:11-12) написано: «И сказал ему Г-сподь: кто дал уста человеку; или кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? Не Я ли, Г-сподь?»

ВСТУПЛЕНИЕ

Каждый день мы произносим 14 утренних благословений (помимо благословения после омовения рук, «Ашер Яцар», «Элокай Нешама», благословений на изучение Торы и «Маавир Шена»). К сожалению, эти 14 благословений иногда произносятся в спешке, не обращая внимания на их содержание – так, что возникает опасение, что благословения произносятся впустую! Я видел очень религиозного человека, который, быстро шагая, буквально выбрасывал из своего рта благословения «Одевающий нагих...» и «Освобождающий узников...» а засучивая рукав для надевания

тфилин, он выбросил еще несколько благословений; мое сердце сжалось от увиденного.

Я подумал: чем эти благословения отличаются от остальных – почему ими пренебрегают? И мне пришел в голову следующий ответ. Для нас эти благословения настолько естественны, что мы не ценим их. Например, благословение «Распрямяющий согбенных». Тот, кто никогда не страдал от болей в позвоночнике, не понимает, насколько великое милосердие заключается в том, что человек может с легкостью распрявиться. То же касается и остальных упомянутых благословений. Таким образом, у нас отсутствует душевная связь с благословением, и поэтому благословения просто «выбрасываются» изо рта.

Поэтому в этой статье я хочу попытаться создать душевную связь между нами и благословениями – так, чтобы мы поняли их глубину и то, насколько они актуальны и по отношению к здоровому человеку.

Также мы расширим значение благословения: если в Писании или в словах наших мудрецов мы найдем дополнительное значение – мы сделаем его частью того, что мы имеем в виду, произнося благословения (как будет объяснено ниже).

Поскольку в недельной главе Шмот говорится о слепом и зрячем, начнем с благословения «Открывающий глаза слепых» (по сефардской традиции оно является первым благословением), а в следующих статьях разъясним все остальные.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ «ОТКРЫВАЮЩИЙ ГЛАЗА СЛЕПЫХ»

Поскольку во время сна глаза закрыты, первое изменение, происходящее с человеком, когда он просыпается, – это открывание глаз. (Таким образом, понятно, почему не установлено благословение на слух, ведь наши уши работают и во сне – поэтому человека можно разбудить голосом, будильником и т. п.)

Одним людям нравится, как выглядит мироздание, нравятся лучи солнца. Таким людям совсем не сложно благодарить Творца, произнося это благословение. Другие радуются тому, что благодаря своим глазам они могут изучать Тору. Им тоже легко быть благодарными. Но что делать человеку, который настолько привык к величайшему чуду глаза (см. Хазон Иш «Вера и упование»), что уже не ценит его?

Если мы проведем глубокий анализ того, что отличает нас от слепых людей, мы обнаружим нечто новое, а именно – что зрение дарит нам самостоятельность и возможность не зависеть от других.

Если мы хотим посетить некое место, мы с легкостью можем пойти практически куда угодно и когда угодно. Слепой же нуждается в зрячем поводыре. Таким образом, слепой человек оказывается ограничен возможностями и временем этого поводыря. А одно из основных качеств души заключается в том, что она не желает ни от кого зависеть и хочет делать все сама (поэтому каждый здоровый ребенок говорит: «Я хочу сам!»).

Таким образом, произнося благословение «Открывающий глаза слепых», мы благодарим Творца за нашу самостоятельность!

Тот, кто носит очки, может также иметь в виду благодарность за то, что ему достались подходящие ему диоптрии.

От материального зрения мы можем перейти к чему-то менее материальному. К примеру, на протяжении нашей жизни каждый из нас иногда чувствует себя в замешательстве, не зная, что делать. К счастью, Г-сподь дал нам разум и возможность советоваться с мудрыми людьми. Другими словами, Он открыл наши глаза. Мудрецы Торы называются «эйней а-эда» – «глазами общины». Обращаясь к ним, мы приобретаем «зрение» и получаем ответ на наш вопрос. Это тоже можно иметь в виду, произнося данное благословение.

Так мы можем перейти к чему-то более духовному. Например, человек изучает какую-либо запутанную тему Торы и видит тьму, но не свет. И вот, после тяжелых трудов его глаза открываются: у него получается разгадать тайну этой темы. Произнося благословение «Открывающий глаза слепых», такой человек сможет иметь в виду и благодарность за этот вновь открывшийся ему свет изучаемой темы.

Закончим благословением: да удостоимся мы открыть наши глаза и узреть милосердие Творца, окружающее нас!

Подготовил рав Э. Швальб

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ХАЕЙ АДАМ

Рав Авраам Данциг

ЗАКОНЫ БУДНЕГО ДНЯ. УТРО

ГЛАВА 1. ЗАКОНЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОБУЖДЕНИЕМ ОТО СНА, И ЗАПОВЕДИ, КОТОРЫЕ ВОЗМОЖНО ИСПОЛНЯТЬ КАЖДОЕ МГНОВЕНИЕ

1. Предписывающая заповедь Торы – всегда обращать свои мысли к Святому, благословен Он, как написано: «Перед Г-сподом, Б-гом твоим, трепещи, ...и к Нему прикрепись» (Дварим, 10:20). Но разве возможно «прикрепиться» к Святому, благословен Он?! Однако подразумевается,

чтобы мысли человека всегда были обращены к Нему, как сказано: «Осознаю, что Б-г всегда передо мной» (Теилим, 16:8). И это великий принцип Торы, определяющий духовное возвышение праведников.(1)

Ведь когда человек находится один у себя дома, он сидит не так, как бы он сидел и вел свои дела, и двигался перед лицом великого царя. И когда он находится со своими домашними, то его речь и высказывания, которые он себе позволяет, отличаются от того, как бы он говорил в присутствии царя. И человеку следует осознать, что великий Царь, Святой, благословен Он, славой которого наполнена вся земля, пребывает над ним и видит его поступки, как написано: «Если спрячется человек в укрытии, то разве Я его не увижу?! – сказал Б-г» (Ирмияу, 23:24). И едва только человек это осознаёт, его сразу же охватывает трепет, и он обретает смирение – от страха перед Его Именем, да будет Он благословен.

И перед Ним он будет всегда стыдиться, но не станет стыдиться людей, которые насмеяются над его служением Творцу, да будет благословенно Его Имя, – однако и не следует с ними ссориться. [И основное в служении Творцу – скромная сдержанность: скрывать свои добрые дела от людей. И взгляни-ка и посмотри, что написано в святой книге «Зоар», в главах Хаей Сара и Шлах: «Тот, кто унижает себя в этом мире, удостоится величия и возвышения в Грядущем мире и т.д. Тот, кто мал (т.е. тот, кто унижает себя), – велик, а тот, кто велик, – тот мал».] Но при всем этом человек должен знать, что, если, не дай Б-г, дурное влечение соблазнило его, чтобы он не совершал доброе дело только из-за того, что о нем станет известно, – об этом сказано: «С помощью уловок веди войну (против своего дурного влечения)» (Мишлей, 20:18). И посмотри, что написано об этом в книге «Ховот а-Левавот», в главе «Ихуд а-Маасе».

И когда мысли человека будут постоянно обращены к Б-гу, все его поступки наверняка будут совершаться во имя Небес, как написано: «На всех твоих путях познавай Его» (Мишлей, 3:6). И говорили мудрецы: «Пусть все твои поступки будут во имя Небес» (Авот, 2:12) – т.е. даже дела, которые не являются заповедью, например, еда и питье, хождение, сидение и вставание, и соитие, и разговор, и все поступки, совершаемые для удовлетворения потребностей тела, должны быть направлены на служение Творцу или приводить к такому служению. Ведь даже когда человек хочет пить и голоден, – если он будет есть и пить для своего удовольствия, это не похвально. Но пусть его намерением при еде и питье станет поддержание жизненных сил для служения Творцу. И даже когда он сидит в собрании прямодушных и находится вместе с праведными, и следует совету совершенных, – если он поступает так для собственного удовольствия, чтобы удовлетворить свое желание и свое влечение, то это не похвально. Но пусть делает все это во имя Небес.

И так же со сном. Нечего говорить, что не следует предаваться сну в свое удовольствие во время, когда он может заниматься Торой и заповедями. Но даже когда он устал и нуждается во сне, чтобы отдохнуть от своих трудов, – если он делает это для того, чтобы доставить удовольствие своему телу, это не похвально. Но пусть он имеет в виду, что дает сон своим глазам и покой своему телу ради здоровья – чтобы его мысли не спутались при изучении Торы из-за нехватки сна. И так же при соитии – если он совершает его пусть даже в срок, предписанный для близости Торой, но только ради того, чтобы удовлетворить свое вожделение или ради наслаждения тела, то это недостойно. И даже если при этом он имеет в

виду произвести на свет детей, которые будут помогать ему и займут место в его деле, это не похвально. Но пусть имеет в виду, чтобы у него родились дети для служения Творцу, или пусть имеет в виду выполнить заповедь близости в установленный срок, как человек, исполняющий свой долг.

И так же в разговоре. Даже когда он говорит о мудрости – его намерением должно быть служение Творцу или подготовка к этому служению.

Общее правило: человек обязан обратить свой взгляд и сердце на свои пути и взвешивать все свои поступки на весах разума. И когда он видит, что поступок ведет к служению Творцу, да будет Он благословен, то пусть совершит его, а если – нет, пусть не совершает. И тот, кто так поступает, всегда служит Творцу. И я видел, как люди, отличающиеся святостью своих дел, перед едой произносят: «Вот, я собираюсь есть и пить, чтобы быть здоровым и сильным для служения Творцу, да будет благословенно Его Имя».

И по этому поводу сказано в стихе из Мишлей (6:22): «Когда идешь, (Тора) будет тебя направлять, когда ляжешь (спать), будет тебя ждать, и когда пробудишься, заговорит с тобой». И я объясняю, что в этом стихе имеется в виду следующее: пусть человек будет подобен слепцу, который может ходить только с провожатым, а если пойдет один, упадет и окажется в опасности. Иными словами, пусть человек при выполнении всех своих дел думает, что он не может ничего сделать сам, а только по слову Торы. И об этом сказано в стихе: «Когда идешь, будет тебя направлять...», – т.е. Тора направит тебя. И даже в час, когда невозможно заниматься Торой, например, во время сна, знай, что она ожидает тебя, (а слово *тишмор* – «будет тебя ждать», употребленное в приведенном выше стихе из «Мишлей», подобно по значению слову «шамар» – «ждал») из стиха «Отец ждал, (когда исполнятся) эти слова» (Берешит, 37:11). А тотчас же по пробуждению Тора «заговорит с тобой» – т.е. она сразу же будет вести беседу и разговаривать с тобой.

И подобно этому сказал благочестивый автор книги «Ховот а-Левавот»: «Засыпай на ложе с любовью к Нему и просыпайся со сладостным воспоминанием о Нем!» («Шаар аводат а-Элоким», 5). И поэтому сразу же, как только пробуждаешься от сна, скажи: «Благодарю Тебя, Владыка Живой и Сущий, за то, что Ты возвратил мне душу по (Твоей) милости, – велика Твоя верность!», – и хотя в момент пробуждения руки еще не чисты, эти слова благодарности можно произносить, поскольку в них не упоминается ни одно из Имен Б-га.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ

(1) ЛЕСТНИЦА, ВЕДУЩАЯ К НЕБЕСАМ

Открывающие эту книгу слова о том, что человек обязан «всегда обращать свои мысли к Святому, благословен Он», основаны на комментарии Рамбана к стиху Торы: «...Я заповедую вам ...любить Г-спода, Б-га вашего, следовать всеми Его путями и прикрепить к Нему (וּבְדַרְבְּתָיו)» (Дварим, 11:22; см. «Бе-Румо Шель Олам», 1:1). По определению Рамбана, повеление «прикрепиться к Б-гу» подразумевает постоянное осознание Его присутствия – так, «чтобы твоя мысль не отступала от Него ни когда ты идешь по дороге, ни когда ты ложишься или встаешь». И постепенно человек может подняться до такой духовной ступени, что, даже когда он будет находиться среди людей и разговаривать с ними, «его слова будут на устах и на языке, ...но сам он будет предстоять перед Б-гом». «И возможно, – пишет Рамбан, – что души людей, достигших такого высочайшего уровня, уже при их жизни пребывают в высших мирах, ведь эти люди становятся обителью для *Шехины*, как на это намекает автор книги “Кузари”». А в отрывке из «Кузари», на который ссылается здесь Рамбан, речь идет о духовном уровне пророков, «достигающих такого единения с Б-жественным светом, что они могут общаться с Ним» (3:1). И такими были наши праотцы, о которых сказано в мидраше: «Праотцы – это и есть (Его) колесница (т.е. место пребывания *Шехины* в нижнем мире)» (Берешит Раба, 47:6).

Такие праведники, беззаветно преданные Творцу, удостоиваются Его особой помощи и защиты. «Как сердца и глаза праведников всегда обращены к Б-гу, так и глаза Творца обращены на них от начала года и до конца года, – утверждает Рамбан. – ...И такой совершенный праведник будет защищен от всех несчастий, связанных с естественным ходом событий; он будет сбережен от них благодаря чудесам, которые совершаются для него постоянно, как будто бы он принадлежит к обителям высших миров» (коммент. на Йов, 36:7; см. также Рамбан, «Морэ Невухим», 3:51).

Таким образом, рав А. Данциг начинает свою книгу с обозначения самого высокого духовного уровня, доступного человеку при жизни. Но далее он показывает, что можно, поднимаясь со ступени на ступень, приблизиться к этой, на первый взгляд, недостижимой высоте – как бы по «лестнице Яакова», которая «поставлена на землю, а ее верх достигает неба» (Берешит, 28:12).

Одной из таких ступеней является постоянное выполнение «обязанностей сердец» – т.е. заповедей, связанных с мышлением и осознанием, о которых р. А. Данциг говорит в четвертом пункте этой главы. Так, в любых, самых трудных жизненных ситуациях необходимо помнить о том, что Высший управляет всем в мире и нет никакой другой власти, кроме Него.

Другой ступенью может стать выполнение всех, самых простых, будничных дел – даже таких, как еда, сон или прогулка, – во имя Небес, т.е. ради того, чтобы у человека были силы для служения Творцу, как и объясняет р. А. Данциг в первом пункте этой главы. А источником для него стали слова Рамбана, приведенные в своде законов «Мишнэ Тора»: «Человек, удовлетворяющий свои нужды только ради того, чтобы быть здоровым для служения Творцу, постоянно, все свои дни, служит Б-гу, – и даже в час, когда занимается коммерцией или вступает в близость. И если он лег спать ради того, чтобы его мысли и тело отдохнули и он бы не заболел, а смог продолжить служение Б-гу, то даже его сон становится служением Святому, благословен Он» («Илхот Дэот», 3:3).

Но особенно важной ступенью является постоянное размышление на темы Торы – не только на уроке или при изучении книг, но и просто «сидя в доме своем, находясь в дороге, ложась и вставая» (Дварим, 6:7). И если человек самоотверженно изучает Тору ради того, чтобы в совершенстве знать и выполнять все ее законы, он постепенно как бы «прикрепляется» к ней, а через нее – к Б-гу. Ведь каждое слово в Письменной и Устной Торе является выражением Его воли и Его света (см. р. Э. Деслер, «Михтав ме-Элияу» 3, с. 59). А поскольку Тора становится главным содержанием его жизни, она заполняет и все его мысли – даже в минуты, когда нет возможности открыть книгу. И возможно, такое постоянное размышление на темы Торы способствует духовному росту ничуть не меньше, чем сами занятия с *хаврутой* или группой в установленное для этого время (р. Ш. Вольбе, «Алей Шур» 1, с. 235). А автор этой книги р. А. Данциг, который был в течение долгих лет преуспевающим виленским коммерсантом, рассказывал, что он постоянно размышлял на темы Торы, «отправляясь в дальние переезды и сидя в своем магазине – и даже во время деловых операций» (предисловие к книге «Хохмат Адам»).

И конечно, крайне важно полностью сконцентрировать свои мысли при непосредственном изучении Талмуда или *алахи*, при произнесении благословений и при молитве, а также при выполнении других заповедей – чтобы хотя бы в эти минуты, действительно, «прикрепиться» к Творцу через дарованную Им Тору и заповеди. И возможно, именно с этого следует начинать восхождение по лестнице, ведущей к высочайшему духовному уровню наших праотцев и пророков.

Перевод и комментарии –
рав Александр Кац,
Редакция «Беерот Ицхак»
сердечно благодарит рава Моше Хенина
и издательство «Тора Лишма»
за право публиковать отрывки
из готовящейся к выходу книги «Хаей Адам»

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ

Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер

НА ВТОРОМ ЭТАЖЕ,
ЗА ДВЕРЬЮИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ
РАБАНИТ ЛЕИ ЧОЛАК*Рабанит Адасса Чолак*

ОТ РЕДАКЦИИ

Организация «Эзер Мицион» – одна из крупнейших благотворительных структур в Израиле. Масштаб ее деятельности колоссален: ежегодно она оказывает помощь 650 тысячам человек. Основное направление деятельности «Эзер Мицион» – помощь больным и инвалидам и членам их семей. Организация была основана уникальным человеком – равом Хананьей Чолаком около 36 лет тому назад. Рав Чолак удостоился замечательной супруги, рабанит Леи. Истинное величие этой женщины трудно оценить – ее называли мамой «Эзер Мицион». О жизни и великих поступках рабанит Леи Чолак рассказывает книга «На втором этаже, за дверью», которую мы рады представить на страницах нашего журнала.

УТРОМ У БАБУШКИ
(ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

Рассказывает Аяла.

С самого утра я у бабушки. Я лежу на диване в гостиной, вглядываясь и вслушиваясь во все, что происходит вокруг.

В глазах все время щиплет, и горло напоминает о себе время от времени. Рядом со мной – кувшин с водой и маленькая тарелочка с печеньем.

У меня грипп. Вчера мне было так плохо, что я едва могла говорить. Но когда мама сказала, что утром, вместо школы, я пойду к бабушке, все вдруг стало выглядеть иначе. Я пойду к бабушке? К бабушке Чолак? Ур-ра!

И вот, я лежу на диване в гостиной. Бабушка подложила мне под голову маленькую подушку и укрыла меня теплым одеялом. Я начала читать книжку, которую принесла с собой из дома, но потом решила, что гораздо интереснее наблюдать за происходящим вокруг.

Сначала бабушка молилась. Она не отрывала глаз от молитвенника и произносила слова молитвы так сладко, что и мне тоже захотелось...

Мне вдруг стало жарко, может быть, температура поднялась. Я попросила бабушку, чтобы она открыла окно. К моему удивлению, бабушка открыла то окно, которое было далеко от меня. «Вот это окно, бабушка!» – попросила я, и сама потянулась, чтобы открыть окно, которое было прямо рядом со мной, но не смогла. Оно было наглухо заперто. Из рамы торчал гвоздь, который не позволял открыть окно.

«Бабушка, – сказала я, – тут кто-то вбил гвоздь, и окно никак не открыть. Надо это исправить!»

Бабушка засмеялась: «В том-то и дело, что все уже исправлено. Открытое окно мешало соседям, ведь, выглянув в него, можно было заглянуть прямо к ним в дом. А теперь все исправили, и окно открыть невозможно! Уже двадцать лет это окно заперто».

«Но... Но зачем было вбивать гвозди? Можно же было просто решить не открывать это окно, и все!»

Все еще улыбаясь, бабушка взяла меня за руку, которая до сих пор держалась за оконную раму: «Ты же сама сейчас пыталась его открыть. И если бы не этот гвоздь, тебе бы это удалось!»

«Интересно, – подумала я, – запереть окно, чтобы не видеть, что делается у соседей! Бабушка все время думает о других!»

В дверь постучали. Со своего поста на диване я слышала, как бабушка открывает дверь. «Шалом», – сказала бабушка вошедшему, а затем воцарилась тишина. Ни звука не было слышно.

«Почему так тихо? – удивилась я. – Кто-то стучит и ничего не хочет сказать?». Если бы не моя тяжелая голова, приковавшая меня к подушке, я бы уже была там, у двери, чтобы посмотреть, что происходит.

И тут я услышала, как кто-то хриплым голосом сказал: «Ш-ш-ша...».

Это «ша» было ужасно длинное, а потом снова стало тихо. Кто-то взволнованно дышал. Потом прозвучало «ло». Что это за «ло»? И почему бабушка так внимательно слушает и ничего сама не говорит? Тот человек еще раз сказал «ло», и еще раз. Лишь четвертое его «ло» превратилось в «лом». И только тогда я поняла, что это он хотел сказать «Шалом». Потом снова стало тихо, и тогда бабушка дружелюбно сказала: «Здравствуйте, Йекутиэль».

Снова долго было тихо, наверное, несколько минут прошло, пока Йекутиэль снова начал говорить. Я поняла, что ему это дается с большим трудом. Страшно заикаясь, он сумел, в конце концов, объяснить, что ему нужен номер телефона рава Аарона Леви. И все это время бабушка стояла в дверях, терпеливо его слушая. Звонил телефон, но бабушка даже не обернулась. «Не волнуйтесь, у меня куча времени», – ободряюще сказала она Йекутиэлю. Можно было подумать, что у нее и вправду куча времени...

А я вслушивалась с дивана, как слоги медленно выходят изо рта бабушкиного гостя, и удивлялась, что бабушка так внимательно его слушает, как будто он рассказывает ей увлекательнейшую историю. Мне очень хотелось помочь Йекутиэлю договорить начатое. Сколько времени можно слушать одно слово?

Но бабушка слушала его молча. Когда он закончил, она дала ему нужный номер телефона, и он ушел.

Бабушка закрыла за ним дверь и начала приводить дом в порядок. Вот, она подметает и моет, готовит и складывает... Неужели это она только что утверждала, что у нее куча времени? Вот, она села рядом со мной и начала чистить картошку. Горачищенной картошки быстро растет, рядом с ней – гора поменьше, из картофельной шелухи.

В горле у меня пересохло, бабушка предлагает налить мне питье. «Хочу какао» – мне надо, чтобы меня баловали. Бабушка бы с удовольствием приготовила какао для больной внучки, но у нее нет молока, забыли купить. Она идет в соседнюю квартиру, где располагается офис «Эзер Мицион», берет из холодильника кувшин с молоком и отливает немного в чашку. Я, осторожно глотая вкусный напиток, наблюдаю, как бабушка берет маленький листок бумаги и пишет большими буквами: «Вернуть полстакана молока в "Эзер Мицион"», а затем прикрепляет этот листок к холодильнику с помощью магнита.

«Бабушка, – спрашиваю я, облизывая губы – ты серьезно собираешься возвращать молоко в "Эзер Мицион"? Ведь "Эзер Мицион" принадлежит вам!»

Бабушка продолжает быстро чистить картошку, шелуха аккуратно ложится в маленькую кучку. «Аяла, – говорит она – молоко покупают в магазине, а если берут у соседей, то надо возвращать». И где логика? Я хочу объяснить бабушке, что нельзя сравнивать "Эзер Мицион" с другими соседями, что это смешно – возвращать полстакана молока в свой же офис, но...

В это время снова звонит телефон. Бабушка прикладывает телефон к уху, поддерживая его плечом. Руки ее в это время быстро строгают чищеную картошку на полоски. (На обед будет жареная картошка! Ура!) Я слышу, как бабушка объясняет по телефону Заарит (кто это, интересно), как она ее любит: «Прости, пожалуйста, что я не подошла к телефону с первого раза, ты же знаешь, Заарит, как я тебя люблю, как я за тебя волнуюсь, не всегда у меня есть возможность подойти к телефону, но зато я приготовила тебе на обед то, что ты любишь!»

И тут вдруг глаза мои закрываются. В моем сне голоса Йекутиэля и Заарит переплетаются с запахом жареной картошки...

МОЯ БАБУШКА, ЛЕЯ ЧОЛАК

Она продолжает убирать и готовить, и в то же время беседовать и успокаивать, утешать и поддерживать. Открывать дверь тем, кто стучится, и отвечать на телефонные звонки, которым нет конца.

История ее началась не здесь, не на улице Эшель Авраам в Бней-Браке, а много-много лет назад в Нетании, на улице Агалиль, где она жила в детстве.

Лее десять лет, она торопится сделать уроки, которые задала учительница. Сегодня она идет к Шуле. Это так здорово!

Шуля еще утром пригласила ее послушать, как она играет на пианино, и обещала сыграть ей «Волшебную флейту» Моцарта. Ее учительница музыки говорит, что она играет это произведение просто замечательно.

Лея очень любит слушать, как Шуля играет. Шуля учится еще только в четвертом классе, но когда она садится за большое пианино, стоящее у них в гостиной, кажется, что весь мир замирает и прислушивается. Шуля раскачивается в такт мелодии, как настоящая пианистка, пальцы скользят по клавишам, словно волшебники. Мама ее стоит в дверях и слушает, затаив дыхание, а когда затихает последний аккорд, она аплодирует своей единственной дочке и светится от счастья.

Лея закрывает тетрадку и поправляет прическу. Осталось надеть свитер, и можно выходить.

Осторожный стук в дверь... Инда Миндел!

Как она могла забыть? Сегодня же четверг! А она одна дома, и, кроме нее, некому пойти с Индой Миндел в магазин. Лея теребит юбку, глядя на неизменную серую корзинку, которую Инда Миндел держит в руках.

Она пойдет сегодня с Индой Миндел в магазин, потом – домой к старенькому Гидону, а в конце надо будет вернуть корзинку домой к Инде Миндел. Дело в том, что Инда Миндел боится ходить в магазин одна, хотя ей уже пятьдесят лет, и вот уже семь лет, как она живет в Израиле.

Она не очень владеет ивритом, и каждый раз, когда она открывает рот, все слова у нее вдруг перепутываются.

С тех пор, как она познакомилась со Шварцманами, она каждый четверг стучится в дверь их дома на улице Агалиль, чтобы кто-нибудь из девочек пошел с ней в магазин. Они родились здесь, в Израиле, и прекрасно говорят на иврите. Они идут с ней по улице, беседуют на простом иврите, а взамен учатся у нее словам на венгерском языке.

Сегодня Лея дома, и она открыла Инде Миндел дверь.

На сердце у нее невесело.

Звуки пианино, уже звучавшие в ее голове, тают при виде стоящей в дверях улыбающейся женщины. Лея отводит взгляд и собирается попросить у Инды Миндел отложить поход в магазин на другой раз, или подождать, пока вернется одна из ее сестер и сходит с ней. Но она понимает, что так нельзя. Ведь сегодня четверг, и Гидон ждет. Он уже привык получать по четвергам корзинку от Инды Миндел. И вообще, Инда Миндел выполняет такую большую заповедь, разве можно ее задерживать?

Лея не пойдет сегодня к Шуле, в ее красивый дом. Она будет шагать с Индой Миндел по улицам Нетани: сначала по улице Рош Пина, потом по улице Анегев – прямо, прямо, до магазина Голды и Эфраима. Инда шагает рядом с ней, говоря что-то с ужасным акцентом, и учит ее словам на венгерском. «Йо рэгэлт», – Лея очень старается произнести это так, как нужно. «Нет, смотри. Йо рэгэлт! Доброе утро! Ой, ты так смешно это говоришь, тебе надо обязательно еще потренироваться, чтобы это звучало по-венгерски. «Кирэм», который мы учили в прошлый раз, у тебя получается гораздо лучше»

«Кёсёнём», – благодарит Лея.

Они заходят в магазин. Лея видит длинную-длинную очередь, ведущую к Голде, сидящей за прилавком. Они бродят по магазину, наполняя серую корзинку продуктами, которые они покупают каждый четверг. Инда Миндел достает с полки шоколадную пасту и укладывает ее в корзинку. Лея берет бутылку виноградного сока, вытирает с нее пыль и ставит ее в корзинку с большой осторожностью, вспоминая, как разбилась бутылка в прошлый четверг, когда ей не оказали должного почета. Инда Миндел кладет в корзинку две баночки простокваши, и тогда наступает очередь солений. Они подходят к маленькому прилавку, за которым сидит Эфраим. Рядом с Эфраимом – металлические весы и гири разного веса. Десятилетняя Лея встает на цыпочки, чтобы дотянуться до прилавка, и на чистом иврите просит взвесить ей триста граммов оливок и двести граммов маринованных огурцов. Эфраим кладет оливки на одну чашу весов, и маленькую гирьку – на другую. Весы колеблются какое-то время, затем замирают в равновесии, и Инда Миндел забирает оливки, упакованные в бумагу. В голове у Леи вертится вопрос: «Неужели это так сложно? Неужели Инда Миндел сама не может каждый четверг повторять одну и ту же простую просьбу?»

Они встают в конец очереди и молча ждут. И вот, они у прилавка. Инда Миндел выкладывает все из корзинки. Продащица, поправив очки, записывает на маленький листочек бумаги окончательную сумму – ту сумму, которую они платят каждый четверг.

На этом заканчивается первая часть их похода, теперь корзинка в руках у Леи. Инда Миндел на корявом иврите напоминает ей, что она должна пойти к Гидону и отнести ему продукты на Шаббат. «Чтобы ему было, чем встретить Шаббат! Это – моя заповедь!» – взволнованно говорит Инда Миндел.

И Лея вдруг чувствует, что это волнение передается и ей. И с волнением она думает про эту простую добрую женщину, которая выбрала для себя такую замечательную заповедь – покупать продукты на Шаббат для слепого Гидона и передавать ему их так, что он даже не догадывается, от кого они. «А это – моя заповедь!» – подбадривает себя Лея перед следующим этапом.

Она уверена, что сейчас услышит: «И не забудь сразу же вернуть мне корзинку!». Именно это и говорит Инда Миндел, и вдруг неожиданно добавляет: «Кёсёнём, большое спасибо тебе. Ты – очень хорошая девочка! Правда, ты была рада выучить новые слова по-венгерски?». Лея кивает и говорит: «Игэн!» с настоящим венгерским произношением. Крепко держа корзинку, она смотрит вслед Инде Миндел, поднимающейся вверх по улице.

Лея продолжает свой путь, виноградный сок монотонно позвякивает в корзинке. Солнце уже скрылось за горизонтом, про пианино и про Шулю можно забыть. Она карабкается по лестнице, ведущей к квартире слепого Гидона, и стучится в дверь. Слышится шарканье ног. Затем открывается дверь, ведущая в совершенно темную квартиру. Каждый раз она пугается этой крошечной тьмы в жилище слепого, и каждый раз снова объясняет самой себе, что для Гидона нет никакой разницы между совершенно темной квартирой и ярко освещенной.

Лея отдает Гидону корзинку и ждет, пока он достанет из нее продукты. «Ты можешь помочь мне? – спрашивает Гидон. – Ой, подожди, здесь же темно, верно?» Гидон на ощупь находит выключатель, и комната озаряется ослепительным светом. Лея выкладывает продукты на маленький столик в гостиной. Бутылка сока и шоколадная паста, солений и баночки с простоквашей печально выглядят в этом убогом жилище, и Леино сердце сжимается при мысли о скудной субботней трапезе, предстоящей бедному слепому. Она всматривается в человека, которого до сих пор видела только в сумерках. Он поднимает на нее потухшие глаза и говорит слова, которые она уже слышала совсем недавно: «Большое спасибо! Ты – очень хорошая девочка!»

В глазах его что-то блестит, когда он отдает Лею корзинку. Он провожает ее к выходу. Дверь остается открытой, пока Лея спускается по лестнице. Уже внизу она слышит, как Гидон щелкает выключателем, и понимает, что в его квартире опять воцарилась темнота.

Теперь она торопится к Инде Миндел, чтобы вернуть ей корзинку, а потом можно возвращаться домой.

И хотя она не была сегодня у Шули, ее сердце переполняют звуки прекрасной мелодии.

Эта прекрасная мелодия, сотканная из света и радости светящихся глаз, сопровождала Лею всю жизнь. Лея Чолак жила в маленьком двухэтажном доме в районе «Рамат Эльханан» Бней-Брака.

Снаружи этот дом ничем не отличается от других бней-браковских простых серых домов: пара зеленых деревьев, сушащееся на ветру белье, линии электропередач, множество уличных объявлений и потоки машин, проезжающих по улице Эшель Авраам.

И только маленькая вывеска напоминает о том, что это – необычный дом. Простая вывеска в красно-синих тонах, на которой написано: «Эзер Мицион».

Здесь, на втором этаже, две двери примыкают друг к другу. За одной дверью живет семья Чолак, а за другой расположен офис благотворительной организации «Эзер Мицион».

Эта организация хорошо известна. Десятки тысяч евреев с отзывчивым сердцем добровольно помогают больным, нуждающимся, инвалидам... Помогают самым обычным людям, таким, как мы с вами, которым просто сейчас вдруг понадобилась помощь.

Организация «Эзер Мицион» была основана более тридцати лет назад, в 5739 (1979) году. Рав Хананья Чолак, да продлятся его годы, основал ее, и он же возглавляет ее до сих пор. Его жена, Лея Чолак, благословенной памяти, всю жизнь была неотъемлемой частью «Эзер Мицион». Она помогала в становлении организации и была правой рукой своего мужа на всех этапах ее развития. Сегодня «Эзер Мицион» – огромное учреждение. Кроме офиса на улице Эшель Авраам, существует многоэтажное здание на улице Рабинов в Бней-Браке, где ведется разветвленная деятельность организации, и десятки отделений по всему Израилю, предоставляющих помощь всем нуждающимся в ней. Трудно поверить, что все это начиналось с восьми порций еды, которые Лея готовила для больных и сопровождающих их родственников.

Думала ли она, что это приведет к созданию такого большого учреждения?

Да ей это в голову не могло прийти! Тогда она не задумывалась о том, что может вырасти из ее маленьких благотворительных поступков. И уж конечно не предполагала, что они станут базой для создания столь мощной благотворительной организации (по-видимому, крупнейшей во всем мире).

О Лее эта книга. Об истинных добрых поступках одной женщины.

Это не сборник захватывающих историй об экстренном вылете под покровом ночи для спасения больного младенца в заброшенной африканской стране, или о поисках исчезнувшей в недрах огромной больницы пробирики с порцией крови, которая сможет спасти златокудрую девочку, или о порции еды, которая прибыла в последний момент и спасла от голодной смерти бездомного... Эта книга о Лее. О женщине, которая не собиралась совершать великие поступки. Ей не нужна была реклама, не нужен был почет, и не нужно было девятиэтажное

здание. Она просто хотела помогать людям тем, чем может: еще чуть-чуть облегчить кому-то жизнь, приготовить еще одну порцию еды, чтобы еще один еврей не остался голодным, поговорить с еще одной одинокой женщиной по телефону, дав ей почувствовать, что кому-то есть до нее дело. Такой была Лея, и о ней – эта книга.

Не волнуйтесь, в этой книге хватает интересных и захватывающих историй. О срочных телефонных звонках среди ночи, о поисках в морской пучине, и даже о златокудрой девочке, которую спасла нужная порция крови в последний момент.

Но все это происходило без специального умысла... Лея не предполагала, что ее поступки приведут к такому развитию событий.

В ее намерениях было остаться простой доброй женщиной, живущей на втором этаже, за дверью.

ДО САМОГО НЕБА

Шалом. Меня зовут Фейги. Я – инвалид с рождения, я не могу ходить и вообще не могу двигать ногами. Поэтому я прикована к инвалидному креслу, и кто-то все время должен меня возить. Я привыкла к этому, ведь так было всегда, сколько я себя помню. Это инвалидное кресло – часть меня.

В течение всего года я с нетерпением жду лагерь, который устраивает «Эзер Мицион». Вы о нем слышали когда-нибудь? Он долгий-долгий, он продолжается целую неделю, вместе с ночевками. Это – неделя, полная увлекательнейших приключений! Незабываемое время!

В этот лагерь приезжает много разных девочек. У многих из них – проблемы с умственным развитием, а у некоторых – с физическим, как у меня. Еще в лагерь приезжает много бойких и веселых девушек, которые совершенно здоровы. Директор лагеря распределяет нас по парам. К каждой здоровой девушке прикрепляют девочку-инвалида, о которой она заботится, возит ее, кормит, все время находясь рядом с ней: днем и ночью, в Шаббат и в будни. И делает она это добровольно и с радостью!

Как только начались каникулы, я стала мечтать о лагере. Я так его ждала! И вот, наконец, дождалась. Мама собрала огромный чемодан, она положила туда столько одежды и сладостей, что мне хватило бы на целый месяц. Папа повез меня к двери, и мой младший брат Шломи сказал мне: «Шалом, Фейги! Пусть тебе будет хорошо в "Эзер Мицион"!». Я поцеловала его и чуть не заплакала. Целую неделю не видеть Шломи? Это нелегко!

Папа завез меня внутрь машины. Наша машина специально оборудована для того, чтобы можно было завести туда инвалидное кресло. Мама села рядом со мной, и мы поехали. Сердце мое стучало от волнения. Кто будет моей парой в лагере? Понравимся ли мы друг другу? Что ждет меня в

течение этой недели? И вот, мы подъехали к лагерю. Еще до того, как я увидела ограду, я услышала доносившуюся оттуда веселую музыку, смех и радостные крики.

Не успел папа припарковаться, как нашу машину окружили четыре смешных клоунессы в разноцветных одеждах, радостно приветствуя нас. Они махали руками, смеялись, прыгали, и я сразу поняла, что здесь будет здорово! Они буквально выхватили у мамы из рук мое кресло – так им хотелось скорей со мной познакомиться. Я видела, что папа растроган, и его глаза наполняются слезами.

«Папа, хорошей вам поездки! – сказала я. – Наслаждайтесь каникулами! Я уверена, что мне здесь будет хорошо». Папа выгрузил из машины мой большой чемодан. Родители помахали мне на прощанье и уехали. Клоунессы завезли меня внутрь, и я с нетерпением стала ждать свою пару.

Ее звали Элишева, и она мне сразу понравилась. У нее были озорные кудряшки, приглаженные черным обручем, и сильные руки, которые помогали мне залезать на кресло и слезать с него. Больше всего пленила меня в Элишеве отзывчивость. Она очень нежно ко мне прикасалась, и, прежде чем помочь мне, всегда спрашивала, чего именно я от нее сейчас ожидаю.

Неделя пролетела очень быстро. Не успевала я заметить, что начался новый день, как он уже заканчивался! В лагерь приезжали фокусники, клоуны, жонглеры, целый Луна-Парк. Кроме этого, нас возили на экскурсии и в бассейн.

В этом году лагерь был особенным, потому что он праздновал свой день рождения. Сначала мы не знали об этом.

В первый день мы пели очень красивый гимн:

*Скоро нас праздник ждет!
А знает ли кто, в честь чего?
Может быть, свадьба грядет?
С факелами торжество?
Ну, угадайте скорее!
Рош а-Шана? Вот и нет!
Может быть, лотерея?
Прыжки с парашютом в обед?
Нет! Ерунда! Все не так!
День необычный настал.
Ну, догадайтесь же, как
Мы назовем этот бал!*

Когда мы совершенно отчаялись, не зная, что же мы будем праздновать, нам открыли секрет:

*Ладно, придется признаться.
Лагерю, детвора,
Стукнуло восемнадцать!
Мазл Тов! Браво! Ура!!!*

Лагерь стал совсем большим! Восемнадцатилетним! Надо же, этот лагерь был еще до того, как я родилась. В честь такого события мы пели красивые песни, и для нас устраивали разные интересные мероприятия, которых не было в прошлые годы. Песни про восемнадцатилетие сопровождали нас постоянно, к концу недели я могла бы их спеть наизусть, даже если бы меня разбудили среди ночи.

В один из дней Элишева помогла мне утром одеться и подготовиться, и после завтрака все собрались на большой лужайке на территории лагеря. То, что мы увидели, было похоже на сон. Посреди лужайки стояло громадное возвышение, на котором была установлена высоченная кукла-именинница! Кукла была очень красивая, в длинном белом платье до пят, в руках у нее была связка воздушных шаров, на голове – венок из разноцветных цветов. Она была такая высокая, что почти доставала до верхушек деревьев. Казалось, что если она протянет руку, она сможет достать до неба.

«Как она там оказалась?» – спросила я не то саму себя, не то Элишеву. Кукла беспрерывно улыбалась, она крутилась на возвышении, раздавая улыбки всем сидящим вокруг. Звучала веселая музыка, которую обычно можно услышать на праздновании дня рождения.

Элишева держалась за мое кресло и беседовала с подружкой, которая стояла рядом с ней: «Знаешь, Тали, говорят, что сегодня в лагерь придет госпожа Лея Чолак!»

«Правда? – обрадовалась Тали. – Интересно, как она выглядит?»

Мне тоже было ужасно интересно. «Это, должно быть, очень важная особа – думала я про себя. – Она, безусловно, посмотрит на всех детей, проверит, как работают девушки, которые им помогают. Она будет в центре внимания, все соберутся вокруг нее и будут рассказывать и объяснять ей, что здесь происходит...»

А кукла тем временем не знала отдыха. Продолжая крутиться под звуки музыки, она стала по одному отпускать воздушные шары прямо в небо.

Директор лагеря подошла к микрофону: «Мы с вами тоже будем посылать шарики в небо. Каждая из вас подумает, и вспомнит свое самое заветное желание, и напишет его на шарике. Эти шарики мы отпустим в небо и попросим Всевышнего, чтобы он услышал все наши просьбы.»

Всем раздали огромные хорошо надутые шары и фломастеры. Элишева принесла мне светло-зеленый шарик и сказала: «Фейги, я скоро приду, ты ведь справишься без меня, верно? Я через минуту вернусь».

«Конечно, я справлюсь!» – сказала я, и Элишева ушла. Держа шарик в руках, я стала думать, что написать. Попросить, чтобы я стала здоровой? Я видела, многие девочки писали это на своих шариках... Чтобы я могла ходить? Бегать? Прыгать?

Я знала, что это невозможно. Я родилась с проблемой, которая неизлечима. О чем же мне просить?

Каково мое заветное желание?

И вдруг меня осенило! Я попрошу у Всевышнего, чтобы я была счастлива, даже сидя в инвалидном кресле!

Я поудобнее взяла шарик и... Где мой фломастер? Ой, нет! Элишева забыла взять его для меня! Что ж, придется ее подождать, она же сказала, что скоро вернется.

Я оглянулась вокруг. Все старательно писали на своих шариках: «Чтобы я выздоровела поскорее!» – самый распространенный вариант, кроме этого: «Пусть придет Машиах», «Пусть этот лагерь продолжается еще неделю», и даже: «Пусть все больницы превратятся в залы торжеств!»

А Элишевы все не было. Многие уже закончили писать. Я понимала, что вот-вот все шарики улетят в воздух, все просьбы и молитвы поднимутся в Небеса. И лишь мой шарик останется у меня в руках – гладкий и пустой... Я очень хотела, чтобы мой шарик тоже поднялся вверх, но просить фломастер у кого-то незнакомого стеснялась... Несмотря на то, что меня окружало столько веселых детей, я вдруг почувствовала себя ужасно одинокой...

Никто не замечал, что со мной что-то не так.

Вдруг я увидела идущую в моем направлении улыбающуюся женщину. Это не директор и не вожатая. Мне она незнакома. Наверное, чья-нибудь мама.

Неожиданно она подошла ко мне и спросила: «Солнышко, у тебя все в порядке? Почему ты не пишешь свою просьбу? А-а... – догадалась она, – у тебя нет фломастера? Подожди, я тебе сейчас принесу!»

Она исчезла и очень быстро вернулась с черным фломастером: «Хочешь, я подержу шарик, чтобы тебе было удобнее писать? – спросила она. – Или, может быть, ты продиктуешь мне свою просьбу, а я напишу?»

«Спасибо, – прошептала я, забирая у нее фломастер. – Я сама». Женщина отошла, но я видела, что она не уходит далеко, а смотрит, действительно ли мне не нужна ее помощь. Я поняла, что эта чья-то мама – совершенно особенная. Как она заметила, что мне нужна помощь? Как она точно уловила момент! И смогла помочь мне так, что я не почувствовала себя неудобно!

Интересно, кто ее дочка. Я разглядывала девочек, сидевших поблизости от нее. Кто из них похож на нее? «Может быть, она мама Рики? Или Ципоры? А может быть, она – мама Авигаиль?»

Эта мама смотрела на всех детей и иногда подходила к кому-нибудь, чтобы помочь. Я совершенно запуталась, чья же она может быть мама.

Я вооружилась черным фломастером и написала большими буквами: «Я прошу у Всевышнего в Небе, чтобы я была доброй и отзывчивой». (В последний момент я изменила свою просьбу, наверное, из-за этой женщины.)

В этот момент прибежала запыхавшаяся Элишева. «Извини, что я так задержалась! – сказала она. – Меня попросили наладить микрофон, который никак не работал. Ты справилась без меня? Замечательно! Ой, я же забыла принести тебе фломастер! Откуда ты его взяла?»

Та женщина была видна вдалеке, и, хотя это не очень вежливо, я показала на нее пальцем: «Вон та мама помогла мне. Ты не знаешь, кто ее дочка?»

«Не знаю, – сказала Элишева. – Я с ней не знакома». В это время директор сказала в микрофон: «Сейчас мы все возьмем наши шарики и попросим у Всевышнего исполнить наши желания». Через минуту она добавила: «А теперь отпустим их прямо в небо. Три-четыре...»

И десятки шариков – оранжевых, зеленых, синих, желтых, красных, розовых – одновременно взлетели в небо. Десятки просьб к Всевышнему. Пусть Он исполнит все просьбы всех детей из лагеря «Эзер Мицион»! Я следила за своим зеленым шариком, как он вместе со всеми поднимался в небо все выше и выше. Вот все шарики превратились в маленькие точки и скрылись за облаками, унося с собой просьбы детей, собравшихся здесь, чтобы провести самую замечательную неделю в году...

Элишева тронула за плечо девушку, ответственную за раздачу еды, и показала ей на маму, которая принесла мне фломастер в нужный момент, незадолго до того, как все шарики улетели в небо: «Ты не знаешь, кто это?»

Та посмотрела внимательно на женщину в черном парике: «Нет, я ее не знаю». В тот момент та мама нагнулась, чтобы поднять упавшую на землю сумочку одной из девочек. «Это Шошина мама, ну, конечно же... – обрадовалась я своей догадке. – Какая замечательная у Шоши мама!»

Но она не осталась рядом с Шоши, а пошла дальше.

В полдень приехал рав Хананья Чолак. Он сказал нам очень хорошие и теплые слова поддержки и пожелал нам всегда радоваться и получать от жизни удовольствие. Когда он спустился с возвышения, я увидела, как та мама подошла к нему, и вдруг все поняла. Это же госпожа Лея Чолак! Как я сразу не догадалась? Я же знала, что она должна тут быть! Я сказала Элишеве: «Эта мама, которую здесь почти никто не знает, которая молча всем помогает, такая тихая и незаметная, такая добрая... Я знаю, чья это мама. Это мама «Эзер Мицион!»

МАЛОН КАФРИ Деревенская гостиница

Место нахождения – ишув Нева Михаэль, расположенный в живописной лесной долине возле Бейт Шемеша. В доме имеется сауна, небольшой спортзал и частная клиника нетрадиционной медицины. Гостиница подходит как для бизнесменов, которые приезжают в Израиль и хотели бы жить в живописном месте в домашней обстановке, так и для семейных пар, желающих приятно отдохнуть.

Телефон: **054-5452434**
info@malonkafry.co.il
<http://malonkafri.co.il>

Клиника «Баланс»

Частная клиника для желающих избавиться от вредных привычек и зависимостей: алкоголизм, освобождение от страхов, фобий, последствий стрессов и подобных проблем.

Семейная терапия, помощь в решении проблем.

Кроме того, клиника специализируется на натуропатии, лечебном массаже и физиотерапии.

ФОНД "ЙАД ИЦХАК" ПРЕДСТАВЛЯЕТ ПРОГРАММУ "ЙОЛДОТ"!

Помощь для рожениц и их семей в виде бесплатных домашних обедов и ужинов в течение первых двух недель после родов. Так же возможна небольшая помощь в приготовлении еды на Шаббат. Индивидуальный подход к предпочтениям кашрута и вкуса каждой семьи.

Программа действует в Иерусалиме, Бейтаре, Кирьят Сефере и ближайших городах к Иерусалиму.

Вы можете записаться заранее сами или сообщить нам о Ваших родственниках или друзьях, и мы с ними обязательно свяжемся.

YadYitzchak

Израильский фонд помощи
нуждающимся русскоязычным семьям

Помощь предоставляется вне зависимости

от материального положения семьи,

ведь в ней нуждается каждая роженица.

Справки и запись по телефону: (972) 58-669-26-00 Заава; e-mail: 6692600@gmail.com

Кроме того, Вы можете принять участие в поддержке проекта

PROSTO CATERING

Читателям журнала "Беерот Ицхак" подарок при заказе мероприятия

Выездное ресторанное Обслуживание

Организация банкетов, фуршетов, кофе-брейков, свадеб, бар-мицв

Мероприятия под наблюдением отдела кашрута

г. Москва
Хаим Марковецкий
efim@prostocatering.ru
8-985-271-47-67

Следите за нами
в фейсбук по хеш-тегам
#простокошер
#ефимкейтеринг

facebook

Диетические рыбные котлетки по мотивам гефилте фиш

Ингредиенты: мясо белой рыбы, лучше карпа (можно с небольшими косточками, все перемелется в мясорубке) – 1 кг.; 2-3 небольшие моркови (сырые, очищенные); 1 большая луковица (очищенная); 2-3 стебля сельдерея (можно с листьями); 2 яйца; 2-3 ст. ложки муки; суповой порошок «парве» – 2 ст. ложки; приправы по вкусу – «карри», сушеный кориандр, «хмели-сунели», черный молотый перец; несколько зубчиков чеснока; 100-150 мл томатной пасты (можно кетчупа).

Приготовление: в мясорубке с самой мелкой насадкой перемолоть рыбу, морковь, лук и сельдерей. Массу выложить в большую миску и тщательно вымесить с добавлением яиц и специй. Если масса слишком липнет к рукам, добавить несколько ложек растительного масла; в самом

конце добавить муку. В широкую кастрюлю налить воды примерно на 10 см, развести томатную пасту и мелко порубить чеснок. Для сочности можно влить несколько ложек оливкового масла, а для аромата положить лавровый лист и несколько горошин душистого перца. Поставить на сильный огонь. Довести до кипения. В кипящую воду осторожно опускать по одной сформированной из фарша котлетке (размером с небольшой персик). Убавить огонь до минимума и накрыть крышкой, томить до готовности примерно 30-40 минут.

Примечание: котлетки вкусны как в горячем виде, так и холодные, как с подливой, так и без нее. Идеальное вкусовое сочетание – с ломтиками вареного картофеля.

Адасса Швальб

ААРОН ШАПИРА

Недвижимость в Иерусалиме

ПОКУПКА И ПРОДАЖА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
В ИЕРУСАЛИМЕ • ПОКУПКА И ПРОДАЖА
КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЗРАИЛЕ

info@shapira-dom.com
(972) 54 625 94 58

Поздравляем

Р. Давида Плотникова и его супругу
с рождением дочери (Иерусалим)

Р. Лейба Эренбурга и его супругу
с обручением дочери Ханы (Офаким)

Р. Давида Чернина и его супругу
с рождением дочери (Иерусалим)

Р. Исраэля Хаима Ладонкина и его супругу
с бар-мицвой сына Аарона Моше (Бейтар)

Р. Ури Розенבלата
с окончанием трактата "Брахот" (Москва)

Р. Игалья Гезунтермана и его супругу
с рождением дочери (Брахфельд)

Если вы хотите разместить поздравление звоните (972) 52-712-66-26 или пишите на info@beerot.ru

Дорогие друзья! Мы всегда рады помочь вам порадовать близких и родных.

Пожалуйста, будьте внимательны при заказе поздравлений.

Редакция "Беерот Ицхак" не несет ответственности за недостоверную информацию в поздравлениях!

За возвышение души

Галина бат Елена

ה.ב.ח.ג.ג

Обращение рава Игалья Полищука

С помощью Небес!

Дорогие друзья!
Деятельность Фонда «Беерот Ицхак» началась не вчера и не три года назад, когда начал выходить наш журнал. Однако за последние три года, с момента выхода первого номера журнала наша деятельность очень расширилась. Совокупный тираж нашего издания только на Святой Земле — около трех тысяч экземпляров. Наш сайт, рассылки и уроки несут Тору многим тысячам людей по всему миру каждый день. Отдельно стоит упомянуть замечательную программу «Хейдер-онлайн», несущую традиционное еврейское образование еврейским детям со всего мира.

Ядром этой деятельности является группа единомышленников-энтузиастов, которым важно нести Тору всему еврейскому народу. Вся наша деятельность требует больших расходов, однако чрезвычайно эффективна и продуктивна. Ради русскоязычной еврейской общины и ради всего нашего народа, оторванного от Торы на протяжении последних ста лет, мы удостоились огромной помощи Свыше.

К сожалению, сегодня у нас есть задолженность перед нашими сотрудниками, которые, при всех их достоинствах и самоотверженности, должны кормить семьи. Кроме того, у нас

есть задолженность перед типографией в размере более 10 тысяч долларов, которую нужно срочно оплатить (типография не альтруисты, и они могут просто прекратить печатать журнал в любой момент).

Именно поэтому мы обращаемся к вам, наши дорогие читатели! Всевышний ожидает от всех увеличения усилий по освобождению нашего народа из духовного изгнания. Мы должны выйти из современного духовного «египетского рабства». Это особенно актуально сейчас, когда мы начинаем читать книгу Шмот, рассказывающую о порабощении нашего народа, освобождении и обретении Торы.

Наша деятельность по изучению и распространению Торы приближает полное и окончательное Избавление. Мы просим всех вас максимально поддержать наши проекты, в меру сил (одноразово, а еще лучше — постоянно) способствовать распространению Торы, чтобы мы могли назвать это нашей общей деятельностью, общим вкладом в приближение Освобождения. Всевышний правит нашим миром по принципу «мера за меру», и тот, кто несет свет Торы нашему народу, удостоится этого света сам!

Игаль Полищук

СПОСОБЫ ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК" ПО УКРЕПЛЕНИЮ ИЗУЧЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ ТОРЫ

- ✓ размещение объявлений и посвящений на страницах журнала (пишите нам на info@beerot.ru)
  - ✓ участие в наших благотворительных акциях (подробности на www.beerot.ru/charityevent)
  - ✓ участие в нашей партнерской программе (подробности на www.beerot.ru/partner)
  - ✓ поддержка наших проектов на www.beerot.ru/charity
- **БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ:**
Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538), № счета 389-044. Имя владельца счета קרן בארות יצחק
  - **ПЕРЕВОД НА PAYPAL:** paypal@beerot.ru
  - **ПЕРЕВОД НА QIWI КОШЕЛЕК:** 8-910-616-00-83
  - **ПЕРЕВОД НА ЯНДЕКС.ДЕНЬГИ:** 410011779626453
  - **МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД:**
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT
- **ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ОРААТ КЕВА ИЛИ ПЕРЕДАЧИ СРЕДСТВ ДРУГИМ ОБРАЗОМ**
НАПИШИТЕ НАМ НА INFO@BEEROT.RU ИЛИ ПОЗВОНИТЕ (ОТПРАВЬТЕ СМС) НА НОМЕР 052-562-4720

